

18+

Валерий Касаткин

БУНТ СМЕРТЕЙ

Приключенческий детектив

Валерий Касаткин
Бунт смертей.
Приключенческий детектив

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54294458

ISBN 9785449869258

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. В приключенческом детективе «Бунт смертей» главный герой, писатель Пров Благонов, с присущим ему чувством юмора, исследуя сущность смерти как живой энергии, сопутствующей человеку в жизни, принимает активное участие в расследовании запутанных преступлений.

Содержание

Часть первая. ПОИСК ОБРАЗА	5
Конец ознакомительного фрагмента.	117

Бунт смертей
Приключенческий
детектив

Валерий Касаткин

© Валерий Касаткин, 2020

ISBN 978-5-4498-6925-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая. ПОИСК ОБРАЗА

1

Всевышний, возможно, создавая Вселенную как изнанку своего бытия с упорядоченными процессами движения, не хотел оставаться один в безмолвном бесконечном пространстве. Поэтому он создал подобное себе существо – человека, наделив его душой и разумом в надежде, что разумное творение однажды осознает существование Бога как высшей судебной и надзорной силы, которая может и помиловать, и покарать, и защитить. Бог указал появившемуся человеку путь к себе и к раю заповедями, в то же время предупредив, что тот, кто свернёт с праведной дороги на тропу пороков, может оказаться в аду. Третьего не дано. Но выбор пути Бог оставил за человеком. Всевышний установил и порядок продолжения человеческого рода. Человек рождается, проходит земной путь и умирает в связи с прекращением биологических процессов в организме. Однако душа, как вечно живая энергия, наделённая сознанием, покидает погасшее тело для того, чтобы в определённое время испытать ад, побывать в раю, предстать на суд божий и в зависимости от его результатов или вдохнуть человеку новую жизнь в раю, или отправиться вместе с ним в ад на вечные муки.

От смерти человеку не уйти. Смерть – естественный венец

его земного пути и не является противоположностью жизни, которая может по разным причинам оборваться в любое время. Поэтому, возможно, смерть – это противоположность рождению человека, представляющая собой некую энергию, возникающую с момента появления зародыша в утробе женщины из биологического вещества. А следовательно, Смерть тоже является живой, но невидимой субстанцией, призванной неотступно следовать за человеком и ждать определённых обстоятельств, при которых продолжение жизни его делается невозможным. В такой момент Смерть завершает путь своего попутчика и сама исчезает в бесконечном пространстве Вселенной.

Подсознание человека это знает и в большинстве случаев сигнализирует своему носителю о возможности умереть в тех или иных ситуациях. Многие люди к этим сигналам не прислушиваются, совершая при этом безрассудные поступки и действия, тем самым загоняя себя в тупик. Тут-то и активизируется энергия Смерти, которая усугубляет положение. И если у человека отключается защита на подсознательном уровне, если его сознание не видит будущего, и если у такого человека нет защиты среди людей, то он неизбежно погибает. От действий безрассудных людей может погибнуть и праведник с мечтами, целями и желанием жить. Энергия Смерти, сопровождающая такого человека, не активизирована. И когда чужое безрассудство ставит под угрозу жизнь праведника, две энергии Смерти, сталкиваясь, взры-

ваются с удвоенной силой, что приводит к гибели человека. Такая его смерть причиняет несоразмерно большую боль близким людям, нежели естественная смерть по старости. Однако во многих случаях энергия Смерти, следуя по пятам за своим избранником и взаимодействуя с его подсознанием, в какой-то степени оберегает его от воздействия чужих энергий, посылая сигналы в виде вещей предупреждающих снов, создавая щемящий дискомфорт в душе, заставляя тем самым насторожиться и перенести запланированные движения до появления в душе спокойных волн. Можно допустить, что сама энергия Смерти не заинтересована в своём преждевременном исчезновении во Вселенной. Поэтому человек, прислушивающийся к предупреждающим сигналам и живущий по правилам безопасности, может намного продлить свою жизнь. И, напротив, ведя порочный образ жизни, позабыв о своей душе и о своём предназначении на Земле и о том, что Смерть всегда идёт по пятам или витает над головой, человек укорачивает свою жизнь, что, конечно, может не понравиться Смерти как живой энергии.

Навряд ли Амос Тулупкин, тридцати девятилетний русоволосый мужчина среднего роста, пухлый, с обвисшими щеками, заплывшими серыми угасающими глазами и с непонятной причёской на голове, когда-либо задумывался о смысле смерти. До недавнего времени он и о своей жизни мало-то думал, поскольку глобальной цели и красивой мечты в ней не было. Имелась лишь будничная повседневная

цель: сохранить всё как есть. В наследство от родителей, которые ушли в мир иной естественным путём, Амосу достался просторный дом в деревне, расположенной относительно недалеко от Москвы, и фермерское хозяйство с разной живностью, с гектарами земли и с наёмными работниками в виде двух местных семей. Сам наследник в фермерские дела особо не вникал и не вмешивался, и даже при живых родителях его тактика была такой же. Однако прибыль подсчитывать любил и радовался, что её хватало на безбедную жизнь с водочкой, селёдочкой и с женщинами и на помощь друзьям-односельчанам, поскольку обладал добрейшей душой. Другой жизни, в том числе и семейной, мужчина не представлял, пока не получил оглушительный удар от судьбы. Полгода назад Амос чуть не умер от алкоголя, и врачи категорично ему сказали: или жизнь, или смерть в муках. Фермер закодировался, что не добавило ему радости в жизни. Но однажды, когда Амос продолжал углубляться в депрессию, судьба его снова ошарашила. Произошло это в последний день осени, когда солнце после затянувшегося ненастья вдруг подарило людям своё прощальное тепло перед самой зимой. Амос тогда сел в Москве на рейсовый автобус, идущий транзитом через его деревню. Собственной машиной «Хондой» мужчина пользовался редко, чтобы не ограничивать себе в любой момент доступ к спиртному. Такая привычка сохранилась и после кодировки.

Заняв место, согласно билета, у окна в середине салона,

Амос стал гадать, кто к нему подсядет. Перед самым отправлением в автобус влетело солнце в лицо рыжеволосой девушки, сияющей жизнерадостностью и счастьем. Плащ пассажирки был расстёгнут, что давало возможность оценить её изящную фигуру с высокой декольтированной грудью. Амос от испуга сжался и подумал: хоть бы «солнце» проплыло мимо, поскольку оно недосыгаемо для него. Но яркое земное явление плюхнулось рядом с Тулупкиным и произнесло:

– Привет, я до конечной, а вы где выходите?

И тут на душе мужчины стало легко-легко, и его язык пустился в пляс:

– Я фермер, живу в деревне Буудиново. Это на полпути до конечной остановки. У меня в хозяйстве двести кур, двести свиней, пятьсот овец, тысячи разных насаждений и восемь работников. Имею дом, машину и сбережения. Холост, мне тридцать девять лет, но я ещё не встретил спутницу жизни и, отчаявшись, перестал её искать. Теперь, глядя на вас, понял, что есть на Земле достойные экземпляры и среди женщин, – Амос вдруг покраснел, – извините про экземпляры. Я не умею красиво говорить, поскольку мне ещё ни разу не встречались такие девушки, как вы. Меня зовут Амос Тулупкин. В холостяцкой жизни я иногда позволял себе расслабиться под бутылочку водочки. Но на здоровье пока не жалуясь и могу даже стать стройным, если понадобится, поскольку я в настоящее время закодированный человек.

Солнышко вспыхнуло ещё ярче.

– Меня зовут Милана Порокина. Живу на земле двадцать семь лет и хочу сразу заметить, что стройные, костлявые мужчины меня не прельщают. Я люблю пухленьких и мягеньких, таких, как вы, – девушка нежно ткнула пальчиком в грудь мужчины.

– Вы вселили в меня надежду, что и я могу нравиться красивым женщинам, – Амос, смущаясь, посмотрел в окно, – я и не заметил, как мы почти выехали из Москвы.

– Возможно, это наши судьбы усадили нас рядом. Я совсем недавно оправилась от горя. Поверьте, стать вдовой в двадцать семь лет очень страшно. Кажется, что жизнь закончилась, и ты уже никому не нужен. А сегодня утром меня вдруг какая-то светлая сила погнала в дорогу, чтобы навестить подругу. У меня появилось ощущение, что я стою на пороге новой жизни. И вот я на последней минуте заскакиваю в автобус, вижу вас и понимаю, что вы и есть светлая сила, которая заставила меня сиять и радоваться жизни, – Милана улыбнулась и нежно прикоснулась к руке мужчины.

– После таких признаний я осмелюсь вас попросить заехать ко мне в хозяйство на экскурсию, – Амос робко прикоснулся к руке девушке.

– Я очень хочу посмотреть на хрюшек и курочек, поэтому с большим удовольствием принимаю ваше предложение, – Милана наклонилась, чтобы посмотреть в окно, и упёрлась тугой грудью в руку фермера. Мужчина напрягся, девушка улыбнулась, – расслабьтесь, Амос, и давайте перейдём

на «ты».

– Я об этом и не мечтал. Расслабиться я не могу, но в душе у меня наступил праздник.

Милана посмотрела на соседей, сидящих через проход, и перешла на шёпот:

– И у меня в теле, которое давно не испытывало мужской ласки, праздник, но я почему-то устала, – девушка прижалась к мужчине, – можно я голову положу на твоё плечо.

– Нам ехать ещё больше часа, так что можешь даже поспать, а разговор продолжим у меня дома.

– Я согласна, Амос. У тебя очень красивое имя, – девушка положила голову на плечо мужчины и закрыла глаза.

Тулупкин превратился в неподвижного манекена. Лишь его нос, соприкасаясь с волосами девушки, оставался живым и нагнетал гипнотический аромат сказочного создания в душу и сознание.

Перед деревней Амоса Милана вдруг встрепенулась, открыла глаза и прошептала:

– Слава Богу, это не сон. Ты рядом, а значит у нас всё будет хорошо.

Ровно в двенадцать часов дня автобус остановился на остановке, от которой во все стороны расползлась деревня, состоящая из нескольких улиц, с магазином на трассе и раскиданным в беспорядке в стороне от улиц домов, к которым вели тропинки и колеи. Хозяйство фермера находилось на краю деревни и примыкало к областной дороге. Амос

и Милана пошли по ней, взявшись за руки. Когда парочка поравнялась с магазином, из него вышла пожилая женщина, которая сразу же шмыгнула назад. Через пару секунд на улице уже стояла толпа из человек десяти, демонстративно расстреливающая рыжую красавицу. Одна из женщин с опозданием крикнула:

– Амос, сдаётся нам, что ты из Москвы хозяйку для своих хрюшек привёз?

Тулупкин, не оборачиваясь в ответ, лишь махнул рукой.

Дойдя до цели, мужчина вдруг остановился и посмотрел на девушку.

– Ты затмила мой разум, и я забыл тебя предупредить о мужском холостяцком беспорядке. В нём ты можешь наткнуться и на пустые бутылки.

– Меня это меньше всего беспокоит, – Милана прильнула к Амосу, – я в тебе увидела настоящего мужчину со своими грехами, который по духу подходит мне. На остальное я закрываю глаза.

– В таком случае прошу в мою обитель и не суди строго.

Снаружи эта обитель выглядела, как большой деревенский деревянный дом, огороженный невысоким деревянным забором с металлической калиткой. А вот внутри напоминал городскую трёхкомнатную квартиру со всеми удобствами, включая отопление, холодное и горячее водоснабжение из собственного источника. В доме имелись просторные туалет с ванной и кухня. Вся обстановка в помещениях соответ-

ствовала современному уровню. Милана, осмотрев всё это, покачала головой.

– Впечатляет, и по якобы имеющемуся беспорядку я могу сделать вывод, что здесь живёт настоящий хозяин. Ты и твой дом превзошли все мои ожидания, – Милана достала из сумочки мобильный телефон, – я с улицы позвоню подруге и скажу ей, чтобы меня сегодня не ждала.

– А я позвоню своему работнику, чтобы они с женой приготовили нам шашлыки и закуски. Сегодня у нас здесь состоится праздник, надеюсь, по поводу судьбоносной встречи.

– У меня появилось такое ощущение, что я окунулась во что-то родное и давно мне знакомое, – Милана прикоснулась губами к щеке мужчины, – спасибо тебе, что ты повстречался на моём пути.

– Я не могу поверить своему счастью. За что небеса послали мне такой подарок в серой жизни? Не пойму.

– Ты просто хороший человек и заслуживаешь лучшей доли, но не будем терять время, – девушка вышла на улицу.

Спустя некоторое время в беседке на берегу живописного водоёма в окружении плакучих ив, под аромат шашлыков Амос и Милана продолжили говорить о своих чувствах. Девушка в свете клонившегося к горизонту солнца и под воздействием вина разжигалась всё ярче и ярче. Её глаза светились любовью, а слова её для Амоса звучали, как соловьиная трель.

– Я влюбилась в эти места с первого взгляда, и сейчас у ме-

ня в душе рождаются очень тёплые волнительные чувства к тебе. Быть может, это любовь.

– А у меня нет сомнений, – мужчина сделал глоток хлебного кваса из бокала, – я в тебя влюбился, как только ты вошла в автобус, правда, сначала испугался своего состояния, как и тебя, поскольку по своим меркам я считал себя недостойным даже твоего внимания. Но теперь я уже не представляю своей жизни без тебя.

– Мне надо подумать, прежде чем дать тебе ответ. То, что я оказалась здесь, ни в коем случае не означает, что я какая-то там ветреная беспутная вертихвостка. Я очень даже серьёзная девушка, испытанная семейной жизнью и трагедией, – глаза Миланы заблестели от слёз.

– Я это чувствую душой и сердцем, – Амос нежно погладил руку девушки, – могу я узнать о твоей трагедии более подробно?

– Коль у нас зарождаются серьёзные отношения, то между нами не должно быть тайн. Я расскажу, – Милана глубоко вздохнула, – мой муж был бизнесменом средней руки и владел несколькими ветеринарными аптеками-магазинчиками. Любви у нас не было, но жили душа в душу. И возможно, муж остался бы жив, расскажи он мне о тайне, которая вскрылась лишь после его смерти. Оказывается, муж был серьёзно закодирован от алкогольной зависимости, кроме этого у него возникала аллергия на вино, которая могла вызвать смерть. После двух лет совместной жизни мы решили родить

ребёнка, но смерть распорядилась по-своему. Она, очевидно, воспользовалась стечением обстоятельств и загнала мужа в тупик, а потом отправила в мир иной, – девушка снова тяжело вздохнула, – в тот день у мужа возникли неприятности на работе. Одна из покупательниц обвинила его в торговле некачественными препаратами, от чего собачка женщины чуть не умерла. В магазин нагрянули проверяющие. В этот же день при возвращении домой у него сломался автомобиль. Вечером мужу кто-то позвонил с угрозами отобрать бизнес, если он не заплатит определённую сумму денег, а тут я ещё со своим гвоздём пристала. Я давно его просила отремонтировать вешалку в прихожей. Для этого всего-то надо было прибить одну её сторону гвоздём. Муж отмахнулся. Я на него накричала, обзвав «бабой». Он психанул и закрылся на кухне. А там у нас находился бар с алкогольными напитками. Но я-то не знала, что ему пить нельзя, особенно «Вермут». Через час я постучала в дверь, муж в ответ что-то промычал пьяным голосом. Спустя некоторое время я снова постучала, но муж уже не ответил. Сквозь матовое стекло в двери я, увидев его спящим за столом, махнула рукой и поехала к подруге, которая перед этим приглашала в гости. Утром, вернувшись домой, я нашла ключик от кухонной двери, открыла её и обнаружила мужа мёртвым. На столе стоял недопитый графин с вином, которым я за день до этого угощала подругу. Но графин я убирала в бар. Возможно, пьяный муж, потеряв контроль над собой, и выпил смертельную

жидкость. Но как потом выяснилось, ему вообще нельзя было пить спиртного. Муж получил двойной удар.

– Печальная, трагическая история и нелепая смерть, – Тупупкин махнул рукой, – мне тоже приходится теперь держаться подальше от спиртного и особенно, как ни странно, от «Вермута».

– Хорошо, что ты мне об этом рассказал. Теперь мы вдвоём не дадим зелью тебя победить, – девушка улыбнулась и посмотрела в сторону дома, – может, мы сделаем перерыв для испытания наших душ и тел.

Амос поднялся, подошёл к рыжей орхидее и поцеловал её в губы. Милана прошептала:

– Я люблю это делать не спеша, чтобы полностью насладиться плодами любви и страсти.

– Двухспальная кровать в нашем распоряжении, только нужно застлать чистые простыни.

– Я это сделаю с большим удовольствием. Это будет началом нашей любовной игры.

2

На следующий день в восемь часов утра, скрипнув калиткой и стукнув в дверь для приличия, в дом Амоса вошёл симпатичный голубоглазый мужчина ростом выше среднего с накаченной фигурой, с короткой стрижкой русых волос и с играющей улыбкой на загорелом лице.

– Эй, соня-просоня, подъём! – мужчина заглянул в спальню к фермеру и на секунду замер, поскольку на него большими голубыми глазами смотрело обнажённое солнце, – извините, я подожду на улице, – гость попятился назад.

– Подожди в зале, мы сейчас встанем, – из спальни раздался довольный, умиротворённый голос Амоса.

Мужчина, которому от роду было тридцать девять лет, прошёл в гостиную, снял вязаную шапочку чёрного цвета, расстегнул спортивную, пестрящую яркими цветами курточку с капюшоном и, усевшись на диван, подумал: рыжая молодая красотка и пухленький побитый алкоголем фермер – это два несовместимых существа. Но в жизни бывает всякое. На столике гость заметил детективный роман, написанный известным писателем Провом Благоновым, и усмехнулся.

Через пару минут несовместимая парочка в халатах предстала перед гостем.

– Привет, Карп Худасов! Прежде всего разреши тебе представить мою будущую жену Милану Порокину. Сегодня утром мы решили подать заявление на регистрацию брака.

Милана встала перед гостем и мило улыбнулась.

– Я удивлена, что в такой отдалённой деревне обитает такой непохожий на местных аборигенов мужчина.

– Он приبلудный художник из Москвы, – Амос усмехнулся, – ему понравились наши пейзажи. Живёт здесь уже неделю.

– Теперь ваши места станут ещё краше, – Карп встал с ди-

вана и поцеловал руку девушке, – ой, извините, я неправильно выразился. Теперь пейзажи поблекнут на фоне вашей необыкновенной красоты. Но я зашёл сюда по велению живота, который требует молочной сыворотки, – Худасов посмотрел на Амоса, – она готова?

– Забирай хоть целое ведро. Оно на веранде, – сегодня у нас в связи с подачей заявления в ЗАГС ожидается продолжение праздника. Поэтому прошу быть на берегу водоёма в беседке в три часа дня.

– Я в восторге от приглашения и буду в установленном месте без пяти минут три, – Карп вышел на веранду, взял ведро с сывороткой, полученной от отжима творога, и направился по тропинке к дому бабки Нины, в котором снимал комнатку. Небо стало хмуриться, повеяло зимним холодком. Мужчина накинул капюшон на голову и, ускорив шаг, подумал: в глухом, тихом месте происходит странное событие, и это странно и необычно. Интересно будет узнать дальнейшую судьбу этой парочки. Надо будет эту рыжую красотку нарисовать на фоне заката и потом картину в числе других отправить на выставку в Москву и, наконец-то, вступить в Союз художников России.

Карп пришёл во двор старенького покосившегося дома, в котором копошилась пожилая женщина. Баба Нина, увидев постояльца с ведром, произнесла:

– Давай свой эликсир, я в него мёда добавлю, и пей на здоровье.

– Ты тоже эликсирься, проживёшь тогда до ста пятидесяти лет.

– Мне до сотни осталась пятёрочка. Вот, проживу их и пожалуй хватит топтать землю, женщина с прямой осанкой взяла ведро и бодро скрылась в сених.

– Дай мне, Господи, – Карп посмотрел на небо и перекрестился, – дожить до её годов в здравом уме и на своих ногах.

Худасов снова посмотрел на небо и подумал: надо подыскать фон для рыжеволосой возмутительницы местного спокойствия. Водоём, беседка, ивы и хмурое небо, это, очевидно, то, что надо. Карп крутанул головой и удивился: однако, сегодня уже первый день зимы, а её приход почти и незаметен. Снега нет, мороза нет, ветер холодный, но неколючий, небо хмурое, но скорее осеннее, чем зимнее, и травка кое-где ещё зеленеет. Очевидно, в природе грядёт потепление, а следовательно, дай Бог, и в человеческих отношениях станет больше тепла. Ведь во Вселенной всё взаимосвязано, и хочется дожить до того момента, когда на Земле наступит рай. А для этого надо всего-то вести здоровый образ жизни, пить сыворотку с мёдом и сеять вокруг себя хорошие и полезные семена. Но этого, конечно, недостаточно. Для prolongации жизни человека необходимы революционные достижения в медицине и инженерной генетике, которых без достаточных средств не достичь. В данном деле могла бы помочь кучка миллиардеров, владеющих основным богатством на Земле. Но многие из них в первую очередь беспокоятся

о себе и о своих семьях и в последнюю о всех остальных. Поэтому рая на земле простому художнику не дожидаться, но максимально продлить жизнь он в состоянии, заботясь о своём здоровье и, как это не парадоксально звучит, наладить взаимопонимание со своей энергией смерти, постоянно витающей над головой, убедив её, что жизнь на праведном земном пути прекрасна. Художник покрутил рукой над головой и воскликнул:

– Эй, уважаемая смерть, может мы с тобой договоримся о совместном столетнем пути. А потом, глядишь, и ты трансформируешься из противоположности рождению человека в его бесконечного попутчика, охраняя от всех напастей.

– Эй, милоч, – баба Нина громыхнула кастрюлей, – с тобой всё в порядке? Попей сыворотки с мёдом и иди завтракать, а то я смотрю, ты от своих мыслей головой странно начал крутить.

– У меня, Нина, в крутящейся голове рождается философская теория жизни и смерти, – Карп посмотрел в ясные глаза женщины, – вот вы, как относитесь к смерти? Она кто для вас?

– Я, милоч, о ней почти не думаю и повода вмешиваться в мою жизнь ей не даю, хотя знаю, что она, окаянная, всегда где-то рядом и, возможно, ждёт когда я споткнусь, а возможно, и наоборот помогает мне. Почему я так думаю, – женщина улыбнулась, продемонстрировав наличие во рту своих зубов, – а потому, что был в мой жизни страшный период

под названием Великая Отечественная война, когда немецкие фашисты пёрли на нашу землю с целью уничтожить нас и поработить. На фронт я ушла добровольцем и стала там медсестрой. Однажды, когда наш полк выходил из окружения, я с группой бойцов наткнулась на засаду. Многих тогда убило, а один из красноармейцев оказался тяжелораненым. Мы находились на открытом участке. Была зима. До спасительного леса оставалось метров пятьдесят. Я потянула бойца и стала считать метры. Молодой парень стонал и шептал: «Брось меня, спасайся». Но я, стиснув зубы, продолжала тянуть его и считать метры. Когда до леса оставалось совсем немного, я почувствовала острую боль в области груди от вражеской пули. В горячке я продолжила ползти дальше, но силы быстро покидали меня. Боец старался одной ногой облегчить мои усилия. Что я запомнила в последний момент, так это то, что я обратилась с просьбой не к Богу, а к смерти сохранить мне и бойцу жизни. Очевидно, тогда смерть, видя несправедливость и злодеяния фашистов, сжалилась над нами. Мне потом уже в госпитале рассказали, что к нам на помощь подоспели двое красноармейцев, – Нина вздохнула, – вот такая, милочка, у меня вышла история со смертью. В годы войны много наших полегло за освобождение Родины, но возможно жертв было бы больше, если бы не бунт смерти против несправедливости.

– Дай вам Бог, Нина, жить долго в гармонии со своей энергией смерти и не давайте ей повода когда-либо постучаться

к вам в дверь, – художник задумался и пошёл выбирать фон, на котором он будет рисовать новую местную достопримечательность, позабыв о сыворотке и о завтраке.

3

Пару литров сыворотки художник Худасов, вернувшись с прогулки по окрестностям, всё же выпил, но к еде, приготовленной бабой Ниной, не прикоснулся, приберегая место в желудке для праздничных шашлыков.

На праздник в честь знаменательного события собралось более тридцати человек, включая работников хозяйства. Поскольку на улице похолодало, застолье устроили в просторном зале в доме фермера. Владелец скота, кур и земли восседал со своей будущей женой, одетой в свое декольтированное платье, в белой рубашке во главе стола. Когда последний стул был занят Карпом, Амос поднялся и торжественно произнёс:

– Друзья, я счастлив, что всё так произошло, прошу праздновать, можете все напиться и остаться у меня ночевать. Тосты и чоканье необязательны.

Гости только этого и ждали. Вскоре в доме установился сплошной галдёж. Среди гостей были представители разных деревенских социальных прослоек: рядом с Тулупкиным сидела депутат местного Совета, а рядом с Миланой директор местного сельскохозяйственного предприятия. На праздни-

ке присутствовали и трактористы, и доярки, и другие работники полей и ферм. В какой-то момент, когда в доме возникло относительное затишье, Карп встал и громко произнёс:

– Друзья, я тоже счастлив за людей, которые решили связать свои судьбы для совместной жизни, счастлив ещё и тем, что в этой прекрасной деревне, где оказался по воле случая, я понял одну простую истину, что не место красит человека, а человек место. Люди, живущие в этих благодатных местах, превратили их в уютный, комфортный общий дом. Пусть деревня Булдиново живёт в веках, а Амос и Милана продолжают здесь род человеческий. Прошу за это всех выпить.

Гости, находясь в разной весовой категории и в разной степени опьянения, сделали это с превеликим удовольствием, и галдёж возобновился, а потом зазвучали и песни.

Во время перерыва Амос и Милана вслед за гостями вышли на улицу. Карп, уличив момент, подошёл к счастливой парочке.

– Праздник удался, но я не об этом, – художник подмигнул фермеру, – я хочу твою будущую жену и твой водоём с ивами увековечить на холсте. Скоро в одном из салонов Москвы состоится выставка. Там будут и мои картины.

Милана запрыгала от радости.

– Как здорово! На меня будут глазеть тысячи людей, как на Мону Лизу Джоконду.

– Вы просвещённая девушка, – Худасов удивлённо качнул головой, – если Амос не будет возражать, вторую Джоконду

мы можем начать создавать завтра, когда полностью рассеется темнота.

– Я никогда не буду возражать Милане, лишь бы ей было хорошо, – фермер поёжился, – стало холодать, пойдёмте в дом и продолжим праздник. Кстати, завтра обещают снег.

– Это будет как раз кстати, поскольку рыжая красавица на фоне непорочного белого снега будет выглядеть намного эффектнее, чем в окружении унылого серого пейзажа.

Всё когда-то начинается и всё когда-то заканчивается. В этом утверждении есть исключение. Бог и Вселенная бесконечны, бесконечен путь в их познании. Праздник в жизни человека – это мгновение, которое, не успев начаться, уже заканчивается. Праздник в доме Амоса закончился поздно вечером. Для некоторых гостей он затих намного раньше из-за не рассчитанной дозы спиртного на килограмм веса. Тулупкин застолье выдержал с честью, выпив за вечер два фужера кваса и отправился в кровать с молодой красавицей в полном сознании. Лишь его душа была перевозбуждена и жаждала любви. Милана этому обстоятельству только радовалась и готова была отдать будущему мужу всю себя.

Карп вернулся в свою крохотную комнату почти трезвым. Выпив перед сном кружечку сыворотки с мёдом, художник лёг на кровать, прижался к тёплой русской печке и окунулся в свои размышления.

Карп вышел на улицу и зажмурился от ослепительной белизны. Тропинка, ведущая на дорогу и к дому фермера Тулупкина, была спрятана под пятисантиметровым белым покрывалом. Художник осторожно сделал первый шаг, потом второй, после чего уверенно пошёл вперёд, оглядываясь на оставленную цепочку своих следов на первом снегу. Было уже десять часов дня. В воздухе чувствовался лёгкий морозец. Карп дошёл до дома фермера, поднялся на крыльцо и хотел было стукнуть в дверь, но она открылась, и на пороге засияло рыжее создание природы, которое очаровательно улыбаясь, проворковало:

– Карп, я тебя уже заждалась, я жажду славы, скорее за работу.

– Работать будем в доме, чтобы не заморозить твоё прелестное личико. Фон я набросал ещё раньше. Всё необходимое при мне, – Худасов окинул взглядом специалиста формы натурщицы, – будешь позировать без плаща. Ты со своей фигурой на фоне белого снега вызовешь бурю эмоций и у знатоков живописи, и у простых граждан.

– Я знаю, художники любят писать обнажённых женщин, – Милана, пропуская Карпа в дом, хихикнула, – может, и я для этого сгожусь?

– Мы обсудим это позже, – художник произнёс это очень серьёзно, вошёл в зал и посмотрел на девушку – если возникнет такая необходимость, и если ты изъявишь такое же-

лание, и если даст согласие на это твой будущий муж. Кстати, где он?

– Делает обход своих владений, – Милана снова хихикнула, – я думаю, он не будет против любых моих желаний.

– В таком случае, раздевайся, – лицо Карпа было неприглядным.

– Ты это серьёзно? – девушка стала расстёгивать пуговицу сзади на платье.

– Пока шучу, – Худасов улыбнулся и усадил Милану на диван, – ну а дальше видно будет. Сначала давай разберёмся с одной картиной, – художник стал нежно колдовать над позой девушки, учитывая освещение. Разобравшись с ней, Карп красноречиво посмотрел на декольте, – может, груди стоит больше обнажить? Они у тебя красивые.

– С большим удовольствием. Ради искусства я готова пожертвовать всем, – девушка приподняла свои прелести так, что они полностью обнажились, – ой, извините.

– Бывает, – Худасов усмехнулся, – соски спрячь, остальное оставь. Вот так сойдёт, – художник отошёл на необходимое расстояние, расставил и разложил принадлежности для творчества и, сделав первый штрих, улыбнулся, – у меня появилось вдохновение, поэтому должен получиться шедевр.

– А у тебя больше ничего не появилось, – девушка улыбнулась, как Джоконда.

– Я мужчина с нормальной ориентацией, и этим всё сказано. Возможно, мы вернёмся к этому разговору после твоей

свадьбы с Амосом. А до неё, извини, как-то неприлично наставлять рога твоему будущему мужу, – Карп подошёл к девушке, чуть больше обнажил её груди и вернулся к мольберту, – я не святой и не отказываюсь от тех удовольствий, которые мне посылает судьба.

– Мы обязательно напишем меня обнажённой, – Милана снова загадочно улыбнулась, как Мона Лиза.

Возможно, тогда у меня появится ещё большее вдохновение.

Через три дня Карп Худасов уехал в Москву, пообещав Милане быть на её свадьбе.

5

Свадьба Миланы и Амоса состоялась в начале второй декады декабря. Состав гостей её незначительно, но существенно расширился. Со стороны невесты на торжество прибыла подруга из Москвы. Со стороны жениха из соседнего района приехал двоюродный брат по линии матери. Все приглашённые во главе с молодожёнами разместились в зале дома Амоса за столами, расставленными вдоль стен буквой «П».

Карп Худасов, сидевший недалеко от молодых, с удивлением заметил, что Амос не так уж сильно и не подходит Милане. Очевидно, сглаживающим эффектом послужили его чёрный костюм, белоснежная рубашка с ярким галстуком

и модная стрижка. Милана со своими рыжими локонами, спускающимися на плечи, и в белом свадебном платье, по-прежнему выглядела неотразимо.

Старт свадьбе дал деревенский гармонист и тамада. А потом пошло и поехало в стиле «после первой и второй перерывчик небольшой». В середине торжества было представлено слово и Карпу. Художник, продемонстрировав свой стильный костюм, застегнул на нём одну пуговицу и сказал:

– Друзья, господа, товарищи, я как художник честно признаюсь, что такой красоты и идиллии, какую излучают Амос и Милана, я ещё в природе не встречал. Дай им такой же красивой и сладкой жизни, – Худасов пригубил стопку с водкой, – однако, господа, горько! И все господа дружно закричали, – горько! горько! горько!

В первый перерыв Милана, проходя мимо художника, хихикнула и шепнула:

– Учти, я уже замужняя женщина и готова позировать для второй картины.

– Учту, – шепнул Худасов и, удалившись от источника повышенной опасности на безопасное расстояние, подумал: самая настоящая рыжая фурия. Чтобы познать её внутренний мир, очевидно, надо с ней вступить в более тесный контакт, на который она намекает. Амос ему не друг, сам он – свободный художник со свободными взглядами на жизнь и любовь.

Через три дня после свадьбы Карп утром пришёл к Амосу за сывороткой. Фермера дома не было. Вышедшая из спаль-

ни в коротком халатике Милана потянулась и тихо заговорчески произнесла:

– Может быть, устроим репетицию перед работой над новой картиной?

– Можно и устроить. Есть ли для этого время? – в глазах Карпа запылал огонь.

– Муж вернётся часа через два, – девушка сбросила с себя халатик, – и как? Гожусь я с такой фигурой для позирования в обнажённом виде?

– Вполне. Ни один художник на свете не устоит перед такой красотой, – Карп быстро разделся и шмыгнул в спальню следом за замужней женщиной, которая прыгнула на кровать, как кошка.

Карп то ли в качестве хищника, то ли жертвы тоже бросился на ложе любви.

Когда постельные сцены со стонами закончились, Худасов со словами «я не трус, но я боюсь» быстренько оделся и вышел на улицу, огляделся и вернулся в спальню к девушке.

– Я решил работу с твоим обнажённым телом начать прямо сейчас, – Карп достал из кармана небольшой фотоаппарат, – я его всегда ношу с собой, чтобы запечатлеть всё красивое, и тебя сейчас тоже сфотографирую, а потом уже с фотографии нарисую твое прекрасное тело на фоне голубого неба, нежашегося, допустим, на розовом облаке.

– Я рассчитывала на длительное позирование, – Милана надула губки, – чтобы доставить тебе и себе удовольствие.

– Не будем посвящать в наши дела твоего фермера от греха подальше, – Карп сделал несколько снимков с разных позиций и усмехнулся, – теперь замуруй своё обнажённое тело в крестьянскую одежду и пойдём прогуляемся на свежий воздух. Есть разговор.

– Может, повторим? – жена хозяина кур и земли с неохотой встала и, видя неумолимое лицо художника, виляющей походкой пошла одеваться.

– Я жду тебя в беседке, – Худасов махнул рукой и вышел на улицу, где мороз стал усиливаться на глазах.

Художник пришёл к водоёму, который находился метрах в пятидесяти от дома Амоса, и заметив, что вода возле берега стала покрываться тонкой кромкой льда, подумал: совсем скоро в этих местах наступит мёртвый сезон с сугробами, заметёнными тропинками, безлюдьем. Лишь дым из труб по утрам и вечерам будет свидетельствовать, что в деревне теплится какая-то жизнь. Мысли Карпа прервала женщина, появившаяся из-за кустов, которая была одета в тулуп и валенки. Голова местной селянки вместе с лицом была укутана большим пуховым платком. Женщина подошла вплотную к мужчине и печально произнесла:

– Времена для секса на лоне природы настали неподходящие. Что делать? Что делать? Даже и не знаю, что предпринять в такой экстремальной ситуации.

– Милана! Однако, можешь ты удивлять, – Худасов потёр холодные уши, – но возникает вопрос: зачем тебе деревня

и фермер в придачу? Ты же городская.

– Не совсем, родилась я в центре сельского района, где прожила до совершеннолетия. И только после этого поступила в областной университет, чтобы выучиться на юриста. После окончания учебного заведения опять спустилась в район, где некоторое время поработала адвокатом. Спасибо подруге, которая смогла зацепиться в Москве после окончания медучилища. Она и помогла мне перебраться в Москву. Адвокатом я там не потянула, поэтому вышла замуж за бизнесмена. Спасибо и ему, что обеспечил более-менее приличную жизнь и царствие ему небесное. К сожалению, он безвременно ушёл в мир иной. Вот теперь я здесь. Спасибо Амосу, – девушка задумалась, – даже не знаю за что его и благодарить. Но всё равно спасибо ему хотя бы за ласку.

– И сколько же ты, красна девица, побыла вдовой? – художник снова потёр уши под вязаной шапочкой.

– Ровно три месяца. Но жизнь быстротечна, и зачем горевать долго по человеку, которого не любила и, притворяясь, понапрасну лить слёзы. Мне встретился Амос, и я его сделала счастливым. Это что плохо? Я думаю, что и тебя я тоже сегодня осчастливила. По-твоему, я заслуживаю осуждения за это?

– Этот вопрос из области философии, которой, кстати, я немного увлекаюсь. Я хочу представить смерть, как живое существо и изобразить её на холсте. Сейчас ищу для неё подходящий образ. А тебе я, конечно, благодарен за прекрасные

мгновения наслаждения и не осуждаю твои поступки. У тебя свой путь к счастью. Но подобные пути могут привести и в тупик, и к краю пропасти. У тебя слишком горячее тело и необузданная душа, – Карп ловким движением засунул руки под тулуп девушки, – пусть секунду погреемся.

– Твой путь не праведнее моего. Ты переспал с замужней женщиной и сейчас меня лапаешь, – Милана усмехнулась, – пошли ко мне, там продолжим философствовать, а то ты здесь превратишься в сосульку. Заодно и выпьем чего-нибудь, и муженька моего пригласим в компанию.

– Хорошая идея, тем более, что для этого есть повод. Я получил сообщение, что меня принимают в члены Союза художников России. В этом есть и твоя заслуга.

– Поздравляю. Это действительно надо отметить.

Амоса ещё не было дома. Милана, сбросив с себя верхнюю одежду, вопросительно с усмешкой на лице посмотрела на художника и прошептала:

– Успеем?

– Пошли к окну в зале, чтобы видеть вход в дом. Если что, разбежимся в разные стороны.

Милана, долго не думая, упёрлась руками в подоконник и выгнула спину.

Фермер пришёл домой, когда любовники сидели на диване. С момента окончания их греховных действий прошло минут пять. Амос вошёл в зал и обрадованно воскликнул:

– Привет, Карп! Я смотрю по твоим покрасневшим ще-

кам, что моя сыворотка идёт тебе только на пользу.

– Сыворотка, мороз, чистый воздух, тепло твоего дома – это молодильный коктейль для организма, подпорченного городским смогом, – Худасов поднялся с дивана, – а я заскочил на пару минут по двум вопросам: как всегда за сывороткой и с предложением отметить у тебя в доме моё вступление в Союз художников России.

– То и другое выполнимо. Мой дом для гулянки в твоём полном распоряжении.

Милана встала и обняла мужа.

– Ты свои дела, милый, все решил?

– С директором предприятия пришли, как говорится, к консенсусу. Решили овцеводством заняться совместными усилиями и довести поголовье животных до нескольких тысяч. Прибыль будем делить пополам.

– В таком случае я забираю Милану для похода в магазин, – Карп натянул до глаз вязаную шапочку чёрного цвета.

– Можете взять машину. Она в гараже, а ключи от неё в прихожей на столике, – фермер поцеловал жену в щёчку, – а я тем временем перекушу и схожу в овчарню. Забыл сказать: сегодня приезжает мой двоюродный брат с семьёй. Вы с ним познакомились на свадьбе. Директор выделяет ему дом. Он будет работать на нашем совместном предприятии зоотехником. Пару дней его семья поживёт у нас.

За руль «Хонды» сел Карп, который выехав из гаража, произнёс:

– Разговор по душам продолжим, вернувшись из магазина, если ему не помешают неожиданные гости в лице брата Амоса. Тебе муж о нём и о его семье что-нибудь рассказывал?

– Силуян на год старше мужа. Он единственный двоюродный брат Амоса. Где-то есть и троюродные, но муж с ними не поддерживает связь, – девушка качнула головой, – именно по настоянию Силуяна, фамилия которого Дулин, Амос закодировался и что удивительно, почти в то же время и в той же частной наркологической поликлинике, где кодировался мой первый муж, и где по сей день работает моя подруга-землячка.

– Это очень даже любопытно и странно. А всякие странные ситуации в жизни ведут и к странным необычным последствиям, – Карп плавно нажал на тормоз и остановил машину, – мы приехали для того, чтобы скупить полмагазина.

– Но не будем забывать об экономии и размерах наших желудков, – Милана вышла из автомобиля и грациозно зашагала ко входу деревенской достопримечательности.

6

В связи с приездом Силуяна с семьёй, состоящей из жены Нади и десятилетней дочери Маши, запланированное мероприятие началось лишь в шесть часов воскресного вечера. Мороз к этому времени усилился до десяти градусов.

Но в доме Тулупкиных было тепло от батарей автономного отопления и от горячих сердец людей. Когда в зале все расселись за праздничным столом, фермер с радостной улыбкой воскликнул:

– Когда в доме столько хороших людей, то и в самой глухой деревне можно жить и не тужить, и я рад, что у всех нас всё складывается хорошо. Мой бизнес получил дальнейшую перспективу для развития, Силуян нашёл себе денежную и по душе работу. Карп стал профессиональным художником и это, друзья, в конце года, что предвещает хорошую жизнь в новом году, – Амос поднял бокал с хлебным квасом, – прошу без церемоний начать праздник души и живота.

Силуян, выпив полстопки водки, не вставая, сказал:

– Спасибо, брат, за приют. Самое большое через пару дней мы переселимся в свой дом.

– Живите сколько надо. В нашем с Миланой доме места всем хватит, – Амос запил квасом съеденный кусочек мяса.

– И я хочу сказать спасибо хозяину этого уютного дома за радушие, доброе сердце и чистую душу, – Карп поднял стопку с водкой, – я пью, Амос, за тебя и за твою жену. Скоро я покину эти благодатные места, но я надеюсь на продолжение дружбы. Моя квартира в Москве всегда к вашим услугам.

Милана подняла бокал с квасом, в который было добавлено несколько капель водки, посмотрела на жену Силуяна,

пившую только водку, и произнесла:

– Мне повезло с мужем уже потому, что он на данном этапе жизни не позволяет себе напитки крепче кваса. Я за это буду его благодарить своими женскими методами.

– Спасибо тебе, Милана, я в долгу не останусь. Мы должны помнить, что жизнь быстротечна, поэтому надо успеть сделать как можно больше добрых дел, – Амос постучал вилкой по бутылке водки, – я одно время из-за пристрастия к алкоголю затормозил этот процесс. Теперь надо навёрстывать упущенное.

Подвыпивший Карп, напустив на себя философскую задумчивость, сделал пару глотков водки, поморщился и стал с таинственностью в голосе говорить:

– Друзья, это нам кажется, что жизнь коротка. На самом деле мы бессмертны, а наша смерть это всего лишь иллюзия. Все мы думаем, что «костлявая», которой я подыскиваю новый образ для своей будущей картины, неотступно следует за нами и ждёт момента, чтобы выдернуть нас из земной суеты и отправить в царствие безмолвия и темноты. Но согласно моей теории, опирающейся на определённые исследования учёных, смерть – это мыслящая энергия, которая возникает с момента рождения конкретного человека и, сопровождая его до последнего дня жизни, исчезает во Вселенной. И ответьте мне, разве мыслящее существо будет желать себе бесследного исчезновения? Конечно, нет. Когда наше тело становится неспособным обеспечивать биологические про-

цессы жизни, мы переживаем иллюзию смерти и на какое-то время исчезаем из реальности, чтобы снова появиться в новом или обновлённом обличье с вернувшейся с Божьего суда душой, – художник улыбнулся Милане, – я бы хотел отметить ещё один важный момент в своей теории. Поскольку смерть является живой мыслящей энергией, то она должна, подобно человеку, обладать и разными характерами – от доброго до злого, мстительного, агрессивного, склонного к самоуничтожению. Поэтому можно допустить, что агрессивная энергия способна уничтожать своих сородичей, что соответственно приводит и к гибели того или иного человека. Ещё один момент. Возможно, где-то есть главная энергия смерти, контролирующая деятельность остальных энергий. Она, на мой взгляд, наряду с другими функциями следит за пожилыми людьми с дряхлеющими телами и посылает им щадящий переход к обновлению.

Милана, которая тоже захмелела, но в лёгкой степени, воскликнула:

– Bravo, философ! А я-то думаю, откуда у меня появилось ощущение, что я уже когда-то принимала участие в сегодняшнем застолье.

– Это ощущение называется дежавю. Некоторые учёные объясняют это явление заболеванием мозга, но я считаю, что дежавю служит подтверждением бессмертия человека, – Карп сделал ещё глоток водки и подцепил на вилку солёный гриб, – поэтому, друзья, не надо бояться смерти, с ней на-

до дружить, и она вас выручит в критической ситуации. Конечно, при определённых обстоятельствах и энергия смерти бессильна предотвратить свою гибель, а следовательно, и смерть человека. Я имею в виду войны, разного рода катастрофы, убийства, самоубийства, доведение до самоубийства и некоторые другие случаи. Но я уверен, если бы человек прислушивался к сигналам своей души и подсознанию, с которыми энергия смерти связана напрямую, посылая им предупреждения, то человек уходил бы на обновление в глубокой старости, испытав лишь иллюзию смерти, – Худасов допил свою стопку и закусил кусочком шашлыка, – у меня есть и другие подтверждения бессмертия человека. Моя подруга Ирина, уважаемый и любимый в обществе человек, утверждает, что она однажды встретила своего родственника на одной из улиц в белорусском городе Витебске. Родственник прошёл мимо неё и вскоре растворился в пространстве. В этом случае странным является то, что повстречавшийся и исчезнувший человек был давно умершим. Этой женщине я полностью доверяю.

Милана, которая постоянно цедила свой квас и покачивала от удивления головой, проговорила:

– У меня тоже был недавно подобный случай. Я тогда подходила к своему дому в Москве и вдруг увидела бывшего мужа, сидящего на лавочке. Я бросилась к нему, но в этот момент меня кто-то окликнул сзади. Я обернулась, а когда снова посмотрела на лавочку, мужа там уже не было.

Амос, глотнув кваса, кивнул головой.

– Я вот сейчас задумался: если бы я не закодировался, то точно уже ушёл бы в мир иной на обновление. И если бы смерть была такой безжалостной, какой мы её представляем, то она бы точно воспротивилась моему трезвому образу жизни. Возможно, моя энергия смерти действительно хочет, чтобы я продолжал жить, и даже продолжил свой род, – глаза фермера блеснули мудростью, – я ведь не дурак, когда-то закончил сельхозакадемию и могу пофилософствовать о сущности смерти на равных со специалистами. Тут сегодня ночью мне кошмарный сон приснился, и сейчас, слушая Карпа, я сделал вывод, что Всевышний за какие-то прошлые мои грехи иногда во сне отправляет меня в ад, чтобы предостеречь от совершения небогоугодных дел. И возможно, я в прошлой жизни был неисправимым греховодником, за что и был отправлен к чертям на сковородку. Но Бог милостив. Он вернул меня на божий свет, простив мои грехи. Если говорить о смерти, то я уверен в том, что копь Господь создал разумное, уникальное существо, которое за короткий земной путь познаёт жизнь и накапливает определённый опыт, то такое существо, как частичка Вселенной, не может исчезнуть бесследно. По крайней мере его накопившаяся за жизнь энергия обязательно должна сохраниться или в раю, или в аду, в который я периодически попадаю во сне.

– Существенное и интересное дополнение к моей теории

о смерти, – Карп налил себе третью стопку водки, – иногда действительно диву даешься, увидев тот или иной сон с событиями из нереальной жизни. Очевидно, они пришли из прошлой, другой жизни, – художник кивнул Амосу, – если не секрет, какой кошмар тебе приснился?

– Говорят, такие сны нельзя рассказывать, но я осмелюсь это сделать, поскольку вокруг меня друзья, и день заканчивается приятным застольем, – Амос промочил горло глотком кваса, – во сне меня засыпало снегом, из которого я не мог выбраться. Проснулся я в холодном поту под горячим боком жены.

– Бедненький ты мой муженёк, – Милана наклонилась к мужу и обняла его, – теперь по ночам я буду спать чутко и следить за температурой твоего тела, чтобы вовремя его согреть, – девушка хихикнула, – и действительно, когда я протрезвею, надо подумать о продлении рода. Но сегодня гуляем, – Милана сделала большой глоток водочно-квасного коктейля и засмеялась, – хватит говорить о смерти, давайте радоваться жизни и проветрим мозги от чёрных мыслей на морозе. Все за мной, а потом продолжим.

В это время в зал заглянула плотная сорокалетняя одинокая женщина Галина с приятным лицом, которая помогала Милане с кухонными работами. Женщина спросила:

– Со стола что-нибудь убирать?

– Спасибо, Галя, – Амос улыбнулся и махнул рукой, – пусть всё остаётся на своих местах. Мы сейчас проветримся,

а потом ещё немного посидим и поможем тебе убрать стол и вымыть посуду.

– Тогда я сбегаю домой и вернусь обратно.

– Возражений не имею, – Милана встала и подошла к женщине, – я тебе, Галя, благодарна за помощь. У тебя золотые руки, и готовишь ты очень вкусно. Мне у тебя учиться и учиться.

– Было бы желание, можно всему научиться.

После перерыва все снова уселись на свои места. Художник налил себе водки, взял стопку в руки и воскликнул:

– За жизнь!

Все чокнулись и выпили столько, на сколько были способны. Через минуту Амос встал и махнул рукой.

– Схожу хозяйство проверю. Скоро вернусь.

Спустя минут десять после ухода Тулупкина из-за стола встала Надя и сказала:

– Пойду дочери сказку перед сном расскажу. Я ей обещала. Женщина не успела сделать и шага, как в дом с криками влетела Галина:

– Там Амос возле сарая в снегу лежит и не шевелится, но дышит часто и хрипло. Я испугалась и позвонила участковому.

Все вскочили с мест и бросились на улицу, где метрах в двадцати возле коровника увидели фермера, лежащего на кучке снега лицом вниз. Милана подбежала к нему и стала тормошить и переворачивать, причитая:

– Амос, Амос, что с тобой, очнись. О, Господи, он умирает. Скорее вызовите скорую.

– Участковый сказал, что он всем, кому надо, позвонит, – заметила Галя.

– Его срочно надо перенести в дом, – Карп подхватил Тулупкина под руки. Силуян взялся за ноги брата.

Участковый инспектор капитан полиции Домин Анатолий, молодой высокий парень со строгим выражением продолговатого приятного лица, на личном автомобиле «Нива» к месту происшествия прибыл быстро. С ним приехал и директор предприятия Картузов Виктор Петрович, который, глядя на почти неживого, посиневшего, с частым хриплым дыханием Тулупкина, лежащего в спальне на кровати, произнёс:

– Я повезу его навстречу скорой, так получится быстрее. Сейчас каждая минута дорога. Помогите мне.

Карп и Силуян аккуратно на одеяле перенесли фермера в «Ниву» и положили его на заднее сиденье, Милана, неотступно следовавшая за мужем, сквозь слёзы проговорила:

– Можно я поеду с вами?

Капитан подошёл к девушке и покачал головой.

– Пока я не выясню обстоятельства происшествия, все должны находиться в поле моего зрения, а посему прошу всех проследовать за мной в дом на кухню, где я задам вам несколько вопросов на всякий случай.

Когда Карп вместе с другими притихшими участниками

вечеринки уселся на стул, он нерешительно поинтересовался:

– Извините, товарищ капитан, что вы подразумеваете под словами «на всякий случай»?

– В данном случае я имею в виду только один случай. Это случай, связанный с преступными действиями кого-либо из вас, – участковый инспектор обвёл строгим взглядом ещё более притихших членов завершившегося застолья, – вот такой каламбур получается, господа хорошие. Но не будем терять времени. У меня вопрос к вам, гражданка Тулупкина. Ваш муж в последнее время жаловался на здоровье?

Милана подняла печальные глаза.

– Амос был здоровым человеком, если не считать его кодировку от алкогольной зависимости.

– Кстати, о ней. Как Тулупкин относился к такому своему состоянию. Были ли попытки раскодироваться? – капитан записал что-то в свой блокнот.

– Амос мне как-то рассказал, что ему врачи под страхом смерти запретили вообще нюхать какие-либо спиртные напитки. И за тот период, что я с ним живу, он это неукоснительно соблюдал. Про другое время не знаю.

– Кто был инициатором сегодняшней вечеринки?

Карп вздрогнул.

– Это я предложил отметить моё вступление в Союз художников России.

– Что пил Амос? – выстрелил капитан.

– Только квас, – Милана всхлипнула и сжалась.

– Я хочу заметить, – Силуян погладил жене руку, – мы приехали сюда сегодня после обеда из другого района с целью смены места жительства. В связи с нашим приездом мероприятие началось лишь в шесть часов вечера, и за столом я пил тоже квас и водку и закуски отведал все и, как видите, ничего со мной не случилось.

– Я тоже всё попробовал, – художник кивнул головой, – в том числе и квас, и чувствую себя пока хорошо.

Домин посмотрел на ручные часы. Они показывали девять часов тридцать минут вечера. Без пятнадцати десять участковому кто-то позвонил на его мобильный телефон. Разговор длился минут пять. Участники процесса в напряжении слушали, как участковый говорил: «вот так поворот, правильно сделали, что сообщили, спасибо, буду ждать». Закончив разговор, капитан пристально посмотрел на каждого из присутствующих и хмыкнул.

– К сожалению, всем придётся задержаться.

Галина взялась за сердце.

– С Амосом Фёдоровичем что-нибудь плохое случилось?

– Вы, я так понимаю, работаете у Тулупкина? – Домин что-то чиркнул в блокноте.

– Да, я работаю у этого замечательного и доброго человека и лучшей доли себе не ищу.

– Могу сказать только одно, – капитан заглянул в блокнот, – у Тулупкина возник анафилактический шок, и сей-

час он находится в реанимации в районной больнице. Состояние его тяжёлое. Скоро сюда приедет оперативная группа для разбирательства и проведения оперативно-следственных действий, в связи с чем прошу вспомнить детали и подробности застолья, а вас, Галина Иосифовна, попрошу найти из числа соседей двух понятых для обеспечения законности действий опергруппы.

Оперативная группа в составе следователя следственного комитета, двух оперативников уголовного розыска полиции и криминалиста прибыла в дом Тулупкина через полчаса и без лишней суеты приступила к осмотру места происшествия с фотографированием, снятием отпечатков пальцев, с опросом свидетелей, с изъятием образцов еды и напитков для проведения соответствующих экспертиз.

К концу оперативно-следственных действий следователь Крутиков Игнат Порфирьевич, мужчина средних лет, среднего телосложения с заурядным лицом, сидя на диване в доме фермера, мысленно подвёл первые итоги. Оказывается, Тулупкин в прошлом уже испытывал анафилактический шок от попадания в организм аллергена, содержащегося в вине «Вермут», изготовленного на основе настойки из разных трав. В доме такого вина обнаружено не было. Жена потерпевшего тоже утверждает, что «Вермут» в глаза не видела. На вечеринке Тулупкин пил только хлебный квас. Возможно, после перерыва он выпил что-то другое, и это что-то другое содержало смертоносный аллерген. Окончательный

вывод о составе жидкости в бокале, из которого пил Тулупкин, установит экспертиза. Крутиков, держа под прицелом всех участников застолья, продолжал размышлять: все эти люди находились на глазах друг у друга. Но во время перерыва каждый из них побывал в туалете, который находится между кухней и залом. Работница Галина на этот период уходила к себе домой, поэтому по существу заданных вопросов ничего пояснить не смогла. Однако она рассказала очень прелюбопытную историю. Утром женщина, справившись в коровнике с делами, зашла в дом со стороны хозпостроек и случайно увидела Милану и Карпа в интересных позах у окна в зале. Этот факт настораживает. Тем более, что у Миланы совсем недавно при загадочных обстоятельствах умер первый муж и, возможно, от такого же анафилактического шока. «Этот вопрос, как и другие, прояснится завтра», – подумал следователь и обратился к собравшимся:

Сейчас все свободны, но из деревни никуда не отлучаться. Завтра к десяти часам дня всем членам застолья быть у меня.

7

Худасов, расставаясь с Миланой, попросил её держаться и крепиться, после чего вызвал такси и к удивлению тех деревенских, кто в эту ночь не спал, укатил в Москву. Там в своей двухкомнатной квартире, доставшейся ему после развода с женой, а ей с одиннадцатилетней дочерью согласно разделу

достался дом в пригороде, немного поспал, и к девяти часам утра был уже в кабинете своего друга – начальника районного отдела полиции полковника Казёнкина Федота Ивановича. Полковник, пожав руку Карпу и кивнув головой на стул, притворно восхищённо произнёс:

– Если знаменитый писатель детективных романов Пров Благонов собственной персоной приходит к простому смертному, то дело пахнет керосином. Сдаётся мне, что не разгадал ты нашу подопечную, – Казёнкин скорчил ужасную гримасу, – а может, Милана успела отправить на тот свет своего нового мужа, и ты пришёл ко мне сообщить эту новость?

– Попытка была. Но видит Бог, я ради раскрытия тупикового дела, которое оказалось не по зубам твоим сыщикам, взял грех на душу и слился с Миланой душой и телом и следовал за ней, как тень. Однако вчера вечером не углядел. У её мужа произошёл анафилактический шок. И если бы не работница фермера, то Милана могла снова стать вдовой. Амоса ждала неминуемая гибель или от переохлаждения, или от удушья вследствие аллергии, – Пров тоже скривил лицо, – у меня, Федот, к тебе просьба: позвони следователю Крутикову и объясни ситуацию. Я к нему заеду во второй половине дня и мне, очевидно, предстоит продолжить своё пребывание в деревне в качестве уже действительного члена Союза художников России. Успокаивает одно, что мы угадали направление движений Миланы, и я вовремя, за неделю до её свадьбы с Амосом, поселился недалеко от его дома.

Рано или поздно кто-то попадётся в мои сети.

– Милана – интересная девушка и если это она отправила своего первого мужа в мир иной с целью завладения его квартирой и аптеками, то сделала это идеально. Её вину нам не доказать. Очевидно, наводчиком на закодированных мужчин, страдающих аллергией на вино, в данных делах является её подруга, работающая в наркологической поликлинике, – лицо полковника приобрело мудрое выражение.

– В этих случаях надо искать след от «Вермута», – Пров поднялся со стула и протянул другу руку, – не забудь позвонить Крутикову, и пусть твои бойцы глубже прощупают подругу Миланы. А я продолжу писать роман, рисовать и, конечно, помогать тебе в расследовании загадочных убийств. Ох, как хотелось бы эту рыжую бестию вывести на чистую воду, – Пров вдруг замолчал, что-то вспоминая, – однако в случившемся можно подозревать и незамужнюю работницу фермера Галину. Мне по секрету баба Нюра рассказала, что у Амоса с ней была связь, сам знаешь какая. А тут раз и свалилась всем на голову Милана. Месть женщины может быть непредсказуемой.

– Возьми её на себя.

Из райотдела полиции Благонов поехал на такси в редакцию журнала «Тишь да гладь», расположенного в центральной части города на первом этаже офисного здания, где в должности заместителя главного редактора работала его бывшая жена Настя. Войдя к ней в кабинет, Пров скромно

подпёр стенку и застенчиво улыбнулся.

– Я тут это...

– Проходил мимо чисто случайно, – красивая самоуверенная женщина усмехнулась, – увидел свет в окне и решил заглянуть.

– Настя, прости, я тебе правду говорю, та девушка, с которой ты поймала меня в квартире, была проституткой. А мне, как писателю, надо всё руками потрогать.

– И ещё кое-чем. Хорошее ты себе объяснение и прикрытие нашёл для своих блудных походов. Ты случайно не пишешь роман про гарем? Надо будет заглянуть в твою квартиру. Хотя там уже, наверное, евнух охраняет её и твоё стадо, – женщина брезгливо поморщилась.

– Я, конечно, заслуживаю осуждения, но не до такой же степени. Я вас люблю и по вам скучаю до непереносимой тоски в душе, – Пров положил руку на сердце.

– С дочкой я тебе общаться не запрещаю. Есть одно условие: чтобы она не видела твоих проституток.

– Зачем ты так выражаешься, ты же знаешь, как я к тебе отношусь. Ну, прошу тебя, хоть немножко смягчись. У меня в связи с разводом всякое вдохновение пропало. Я за последнее время не написал ни строчки, – Пров присел на краешек стула, – вчера издательство напомнило о моих обязательствах.

– А я причём к твоим делам? Ты погряз в грехах и за них меня же обвинил в отсутствии вдохновения. Та крашенная

блондинка разве тебя не вдохновила?

– Тот позорный отвратительный случай – издержки моей творческой деятельности. В дальнейшем я буду избегать сексуальных экспериментов. Экспериментировать буду только в твоих объятиях.

– Ладно, топай, куда шёл. Я надолго задумалась, – в печальных глазах Насти блеснул лучик надежды для Прова.

– Я боюсь только одного: если ты будешь долго думать, то к тебе может приклеится какой-нибудь шустряк.

– Мне своего шустряка хватило на всю оставшуюся жизнь. И мне противно даже подумать, что если кто-то со мной переспит, потом будет хвастаться перед другими, что соблазнил красивую дурочку.

– Что на это могу сказать, – Благонов склонил голову, – прости, дорогая, любимая жёнушка. Да, именно жёнушка. Ты у меня никогда не будешь бывшей. И сейчас с появившимся вдохновением я уезжаю в глухую деревню для продолжения расследования загадочного преступления, надеясь после возвращения на конструктивный и нежный разговор.

– Может быть, и продолжим, если к какой-нибудь доярке не приклеишься.

– Я снимаю крохотную комнатку у девятидесятилетней бабы Нины.

– А где-то рядом всегда найдётся какая-нибудь молоденькая вдовушка или что-то в этом роде, – Настя взмахнула рукой – хватит дурить мне голову, у меня много работы и я

удивляюсь себе, что уделила тебе столько много времени.

– Спасибо, дорогая, никогда не забуду этой твоей жертвенности, а поэтому улетаю на крыльях оптимизма в надежде на наше совместное продолжение светлой жизни.

Пров, выйдя на улицу в приподнятом настроении, подумал: лучше первой жены Бог ему уже больше никого не пошлёт. Надо срочно менять образ жизни, чтобы вновь завоевать сердце Насти. Благонов повёл носом, прислушался к ветру и, вспомнив прогноз синоптиков о снегопадах до самого праздника Нового года, который наступит через три дня, решил свой джип оставить в покое, а к следователю Крутикову в райцентр и дальше в деревню к бабе Нине добираться на такси и общественным транспортом.

Когда знаменитый писатель предстал перед следователем, тот дружелюбно поздоровался, пригласил сесть на стул и произнёс:

– Я рад, что вы на моей стороне. Вдвоём мы быстрее выберем из лабиринта, построенного хитроумным преступником, и сразу хочу вас проинформировать, что под тяжестью улик я вынужден был задержать Милану Тулупкину.

Пров удивлённо повёл бровью.

– У вас есть неопровержимые доказательства её вины в покушении на Амоса?

– Буду краток. Их несколько. Прежде всего не надо сбрасывать со счетов тот факт, что Милана была замешена в смерти первого мужа. Во-вторых, и это основное, в бо-

кал с квасом, из которого пил фермер, были добавлены вино «Вермут» и водка. Это подтвердила экспертиза. В крови Тулупкина они тоже были обнаружены. Но самым главным является то, что на бокале Амоса наша рыжая красавица оставила свои пальчики, которые пыталась, очевидно стереть, но по каким-то причинам это не удалось ей сделать до конца.

– Что-то здесь не так, – Пров пожал плечами, – Милана умная девушка, и сомнительно, чтобы она сама же себя и подставила.

– Возможно, сделать всё идеально ей кто-то помешал, – следователь взял ручку, – я должен записать ваши показания, а поэтому начнём сначала, и первый вопрос: вы видели, что и как пила Милана?

– Затрудняюсь сказать. По-моему она пила квас с добавлением водки.

– Примерно то же самое говорят и все остальные участники застолья. А поэтому я допускаю версию, по которой Милана заранее налила в свой бокал кваса с добавлением небольшого количества водки и вина «Вермут» и имитировала его употребление за первым застольем. Во время перерыва она незаметно для всех обменивается бокалами с мужем. После перерыва девушка доликает себе кваса и немного водки и салфеткой стирает пальцы Амоса на его бывшем бокале. Тулупкин пьёт смертельный для себя коктейль и, почувствовав ухудшение состояния здоровья, выходит на ули-

цу, где его настигает анафилактический шок. Преступник рассчитывал на немедленную смерть жертвы, но организм Амоса выстоял, – следовательно многозначительно посмотрел на писателя.

– Версия допустима, и, скажу больше, – очень даже хорошая, но нельзя исключить и другие. Например, о причастности к этим преступлениям других лиц и даже самую абсурдную – о самоубийстве потерпевших.

– Что касается других лиц, то кроме участников вечеринки в подозреваемые никого больше не запишешь. Кстати, согласно вашей версии вы попадаете в число подозреваемых в качестве соучастника преступления. И для этого есть все основания. Мне стало известно о ваших интимных контактах с Миланой.

Пров удивлённо развёл руками.

– Но под наши контакты комар носа не подточит.

– Комар может и не подточит, тем более зимой, но свидетели всегда найдутся, – на лице Крутикова заиграла довольная ухмылка, – представь картину: зимнее морозное утро, зал в доме фермера, Милана с выгнутой спиной упирается руками в окно.

– Дальше можете не смаковать. Но кто?

– Работница Тулупкиных Галина. Она в то утро, справившись в коровнике, заглянула в дом и увидела вас с Миланой у окна в интересных позах.

– Каждый раз убеждаюсь, что всегда и везде нужно сохра-

нять бдительность и ещё раз бдительность, – Пров развёл руки, покачал головой и пожал плечами, – но мой контакт с подозреваемой вызван необходимостью выведать у неё хотя бы кое-что о её преступных намерениях.

– Я вас в список подозреваемых и не вносил. Работница Галина тоже вне подозрений, как, наверное, и семья Силуяна Дулина.

– Всё замыкается на Милане. У неё есть подруга в Москве, работающая в наркологической поликлинике медсестрой. Девушка обслуживает закодированных клиентов, страдающих, кроме алкоголизма, аллергией на различные спиртные напитки. Амос и первый муж Миланы были её пациентами.

– Всё становится на свои места, – следователь Крутиков встал и крутанулся вокруг стола, – дело осталось за малым: доказать её вину, что сейчас проблематично.

– Я хотел бы поговорить с Миланой, – Благонов поднялся со стула.

– Не положено, но в порядке исключения я дам вам десять минут. Сейчас Тулупкину привезут ко мне для допроса, после которого я вас оставлю с ней наедине. Пока можете сходить в кафе и перекусить. Оно у нас за углом.

– С превеликим удовольствием отведаю местной кухни. Следователь улыбнулся.

– Однако, осмелюсь пригласить вас к себе на ужин. Жена будет в восторге. У нас есть ваши книги.

– Спасибо. В таком случае местное кафе обойдётся без

меня. Я прогуляюсь по городу. Буду нагонять аппетит.

– А я позвоню жене, пусть готовится к встрече с фотосессией. Милана в твоём распоряжении будет минут через тридцать-сорок. Возможно, я ей предъявлю обвинение в покушении на убийство Тулупкина. Хотя это можно будет сделать в конце срока её задержания.

– В этом деле действительно не надо спешить. И я бы на вашем месте подумал об объединении двух дел аллергиков в одно.

– Что я и собираюсь сделать.

Выйдя из кабинета следователя, Благонов в коридоре столкнулся с Миланой, которую сопровождал полицейский. Девушка вызывала жалость. У Прова из души само собой вырвалось:

– Держись, чем могу, тем помогу.

Милана в ответ лишь слабо улыбнулась. Пров подумал: неужели это прекрасное создание, такое слабое и незащищенное, может быть коварным убийцей. Что-то здесь не так и не согласуется с его понятием о сущности преступлений и преступников.

Когда писатель оказался наедине с подозреваемой в страшных преступлениях, Милана со слезами на глазах подавленной растерянной женщины промолвила:

– И ты тоже считаешь меня убийцей?

– Теперь я уже в этом сомневаюсь. Ты мне должна рассказать всю правду. В нашем распоряжении уже меньше десяти

минут.

– Я грешна, это так. Я хотела жить на широкую ногу. У нас с московской подругой родился план женить на мне какого-нибудь закодированного богатенького мужичка с тем, чтобы он отписал на меня всё своё состояние. Богатством я должна была поделиться с подругой как с поставщиком будущего мужа. Эксперимент удался. У меня московская прописка, я владелица ветеринарных аптек. Часть банковских вкладов я перевела на подругу. Но муж неожиданно умер от аллергии, о которой я понятия не имела. Погоревав, мы с подругой опять стали подыскивать мне мужа. Таким оказался Амос. Он на радостях тоже оформил на меня всё своё фермерское хозяйство и открыл счета в банках, на которые перевёл кругленькие суммы. На сей раз подруга с меня ничего не потребовала. С Амосом я через годик собиралась развестись, оставив ему хрюшек и другую живность, а себе деньги на вкладах. Но Тулупкин тоже оказался аллергиком, и теперь я даже не знаю, что и делать. Я к мужу начала привязываться и уважать за его доброе сердце и нежное отношение ко мне. Мыслей убить своих мужей у меня никогда не возникало. Я выбрала другой путь – мирный развод с достойным обеспечением. Конечно, я со временем собиралась создать нормальную полноценную семью с детьми и домашним уютом, встретив достойного мужчину, вроде тебя. Но как оказывается я тебя недостойна.

– Я вижу в твоих глазах искреннее раскаяние, и это вселя-

ет во мне веру в твою невинность, – Пров поднялся со стула, подошёл к девушке и погладил её рыжие локоны, – следователю о своих откровениях можешь не говорить. Он порядочный человек и невинного под суд не отдаст. Но я его подтолкну на правильный путь расследования. Кто-то поменял ваши бокалы с добавлением аллергена во время застольного перерыва и этот кто-то где-то рядом. Его надо остерегаться.

В кабинет вошёл Крутиков и сказал:

– Конвой ждёт за дверью.

Милана встала, печально улыбнулась и смиренно вышла в коридор. Следователь сел за стол и кивнул Прову.

– Какое мнение родилось в голове знаменитого писателя?

– Жалостливое.

– И это плохо. В нашем деле должна быть нейтральность к людям и событиям и даже с креном в сторону бессердечия и жёсткости.

– Это, уважаемый Игнат Порфирьевич, в ваших делах, но не в моих. Мне присуще прежде всего сострадание к заблудшим и стремление их вернуть в правовое русло.

– У нас одна задача, уважаемый Пров Карпович, но решаем мы её несколько отличными методами.

– Главное, чтобы это шло на пользу самому человеку, обществу и государству.

– На этой оптимистической ноте мы завершим рабочий день и встретим вечер за приятным застольем в моём доме, –

Крутиков поднялся со стула и улыбнулся, – там жена уже, наверное, от нетерпения перебирает ногами.

8

У Крутикова Пров Благонов задержался до утра, переночевав в мягкой кровати после затянувшегося обильного ужина. Утром пути следователя и писателя разошлись. Один отправился на работу, другой в больницу навестить Амоса, который уже дышал ровно и улыбался. Улыбнулся он и Прову, когда тот в белом халате и с пакетом фруктов вошёл в палату. Тулупкин сел на кровать, пожал руку Карпу и спросил:

– Как там Милана, хозяйство не завалила?

– Я был в Москве, поэтому на этот вопрос ответить не могу. Сегодня доберусь до деревни, узнаю. Правда следователь мне сказал, что твоя жена в связи с происшествием немного приболела, – Худасов отвёл взгляд в сторону, – но с ней будет всё в порядке, – как ты? Когда на выписку?

– Во рту всё ещё стоит привкус «Вермута». Откуда он взялся в бокале, не пойму. Но со здоровьем уже всё нормально. К Новому году буду дома, – Амос снова улыбнулся, – кстати, ты можешь свою конуру у бабы Нины поменять на комнату в моём доме, заодно и за Миланой присмотришь. Она ведь не приспособлена к деревенской жизни, и не знаю, на сколько хватит её запала для таких условий.

– Человек ко всему привыкает, Москва недалёко, вози её

туда почаще или даже отпуская одну. У неё ведь там квартира и бизнес. Но это ваши семейные дела. Как-нибудь сами разберётесь, – Карп снова отвёл глаза в сторону, вспомнив о греховной связи с Миланой, – ты меня, Амос, прости, если что не так.

– Ты это о чём? – фермер немного напрягся.

– Что так получилось с тобой. Ведь это я был инициатором вечеринки.

– Чему было суждено случиться, то и случилось. Согласно твоей теории я пока со своей смертью в ладах, и она тоже сама пока противиться своему исчезновению во Вселенной.

– Я заметил, что энергия смерти всё чаще устраивает бунт перед несправедливыми предпосылками гибели человека. А ты, Амос, хороший человек, и я уверен, твоя энергия смерти не подставит тебе подножку. Вы оба уйдёте на обновление в глубокой старости.

– Спасибо тебе, Карп, за такие слова.

– Выздоровливай, а за Милану не переживай. С ней будет всё хорошо, и скажу по секрету, что ты ей нравишься на самом деле. Она мне в этом призналась, когда я её рисовал.

Амос, махнув рукой, лёг на кровать и отвернулся к стенке лицом, чтобы не выдать повлажневших глаз. Карп положил руку на плечо фермера и тихо вышел из палаты. На свежем воздухе, который пах оттепелью, Благонов подумал: правильно они со следователем решили не говорить пока Тулупкину о местонахождении жены и о покушении на его жизнь.

В деревню, которая находилась в десяти километрах от райцентра, художник добрался на рейсовом автобусе в начале второй половины дня. Первым делом он навестил бабу Нину, отдал ей сумку с разными продуктами питания и, проинформировав её о временном переселении, отправился во владения Амоса. Там, как ему показалось, его встретила новая хозяйка дома в лице жены Силуяна Надя. Женщина как-то небрежно посмотрела на гостя и произнесла:

– А, это вы, художник, но ни Миланы, ни Амоса дома нет или вы что-то ещё хотели?

Карп от такого приёма хотел было вернуться к бабе Нине, но проглотив обиду, решил проявить наглость, заявив:

– Я тут с согласия Амоса поживу. Вы какую комнату мне выделите?

Женщина плотного телосложения и с мясистым лицом прошла по коридору и открыла дверь в самое маленькое жилое помещение в доме.

– Это вам подойдёт?

– Лучше и не надо.

– Еду будете сами готовить, мне некогда этим заниматься, – с недовольным видом произнесла Надя.

– Я непривередливый и умею всё делать сам. Так что спасибо и на этом. Тем более, я думаю, что вы скоро переселитесь в свой дом, – язвительно заметил художник.

Женщина дёрнулась и молча скрылась на кухне.

Худасов, не раздеваясь, лёг на кровать и задумался: а мо-

жет это Надя решила прибрать к рукам хозяйство Амоса? Допустим, от мужа она узнала о болезни фермера и, разработав операцию, ждала удобного случая для использования «Вермута» по преступному назначению. А происшествие с первым мужем Миланы, это действительно случайное стечение обстоятельств, – Пров, он же Карп, встал с кровати, одел тёплую куртку и вышел на улицу, – об этой версии надо сообщить и следователю Крутикову, и другу Казёнкину. А вдруг эта Надя каким-то образом связана с медсестрой наркологической поликлиники. Ведь Амос попал туда не без помощи брата Силуяна, жена которого могла быть активным участником этого процесса – Благонов, он же художник Худасов для жителей Булдиново, и когда надо, для других жителей страны, почувствовав дуновение южного ветра и попав под влияние какой-то силы, решил обойти дом со всех сторон. Карп сделал пару шагов по неглубокому снегу, который под воздействием тёплого воздуха начал таять и оседать, и сделал мудрый вывод: оттепель среди зимы нейтрализует и даже ликвидирует в душе негативный осадок, образовавшийся от тёмных, холодных дней, от хмурых, задумчивых, непроницаемых взглядов людей, у которых в связи с нехваткой солнечного света, появились депрессивные настроения. Оттепели среди зимы – это весточки от весны, вселяющие надежду в человека на лучшие дни впереди. Худасов вздохнул полной грудью, улыбнулся и пошёл дальше. Под окнами зала и одной из спален и дальше от них вглубь сада он увидел

большое количество углублений в снегу, похожих на человеческие следы, берущие начало со стороны хозяйственных построек. «Кто-то явно что-то искал, – подумал Карп и огляделся, – если этот кто-то нашёл то, о чём он предполагает, то следователю и оперативникам грозит «глухарь». След завернул за угол дома и оборвался на расчищенной от снега дорожке. Худасов остановился и позвонил Крутикову:

– Привет! Есть новая версия о причастности Нади Дулиной к процессам. Уж слишком она меня жёстко встретила.

– А что ты хотел, чтобы перед тобой ковровую дорожку расстелили! – усмехнулся следователь, – а может, она считает тебя убийцей. Ведь для всех ты тёмная лошадка, неизвестно для чего поселившаяся в деревне.

– Действительно, я об этом как-то не подумал. Но есть другой факт: проявившиеся следы после подтаявшего снега. Кто-то что-то искал под окнами дома и в саду.

– А может, это следы местных сыщиков, которые осматривали территорию в день происшествия. Ты об этом подумал? – хмыкнул Крутиков.

– Вот об этом я как раз и подумал. Следы оперативника идут ровненько вдоль стен дома и они отличаются глубиной отпечатка.

– Кстати, о местных оперативниках. Они установили интересный факт, который кто-то скрыл от нас. И как ты думаешь, кто это?

Писатель детективных романов, не задумываясь, ответил:

– Милана отпадает по некоторым причинам, известным только мне. Работница Галина тоже. Амос потерпевший. Я чист, как горный хрусталь. Остаются Дулины. Я выбираю Силуяна.

– Ты пришёл к правильному выводу. Оказывается, Дулин тоже был закодирован вместе с братом в одной и той же поликлинике, и у него выявлена такая же реакция организма на вино «Вермут». Недавно он раскодировался и, как ты видел, пил водку на последней вечеринке.

– Это странно, а всё странное вызывает и необычные последствия, как любит говорить знаменитый писатель Благовнов. Если оттепель продержится дня два, то я, возможно, кое-что найду.

– Учти, находку надо будет зафиксировать в установленном законом порядке.

– Учту.

После разговора с Крутиковым Пров позвонил Насте. Та ответила дружелюбнее обычного:

– Объявился, не запылится. Но хорошо, что ты отозвался. Мне не пришлось унижаться. Для тебя информация. Танюша хочет тебя видеть у нас в доме за праздничным новогодним столом. Это сугубо желание дочери.

– А твоё какое?

– Оно нейтральное с креном в отрицательную сторону.

– Я начал новую жизнь и добьюсь максимального наклона к положительной вершине наших отношений.

– Не корми меня своими писательскими фантазиями. Как говорят, горбатого могила исправит.

– Жестоко, но несправедливо. За десять лет совместной жизни я только один раз поучаствовал в греховном эксперименте и то неудачном. У нас ничего не получилось. Как говорят, первый блин комом.

– Как говорят юристы, прелюбодеяние не состоялось по независящим от воли грешников обстоятельствам. Но сам факт нахождения чужой женщины в моей квартире, где я так трепетно создавала уютное семейное гнёздышко, уже является для меня ужасным оскорблением и унижением.

– Прости, любовь моя, я искуплю свой грех праведными делами, душевными муками, угрызением совести. Меня будут преследовать до гробовой доски твои глаза, наполненные упрёком и презрением. Я этого могу не перенести.

– Так, дорогой, ты опять начинаешь мне дурить голову. Я не дурочка, чтобы так сразу после пережитого шока кинуться в твои объятия. Мне нужна длительная реабилитация.

– И на том спасибо. Но знай, я тебя всегда любил, люблю и буду любить несмотря на твоё ледяное ко мне отношение и вдобавок ещё с отрицательным уклоном.

– От твоего словоблудия у меня голова кругом идёт, а поэтому до свидания.

– Передай дочери, что я обязательно буду за вашим праздничным столом, – Пров, завершив разговор, улыбнулся и подумал: отношения нормализуются. Об этом свидетельствуют

сказанные Настей слова «до свидания» и «Я не дурочка, чтобы так сразу после пережитого шока кинуться в твои объятия. Мне нужна длительная реабилитация». Произнося это, Настя, конечно, имела в виду в будущем его простить.

– Вы что-то ищите, гражданин Худасов? – неожиданно прозвучал ехидный голос Нади, выглянувшей из близлежащего сарая.

Карп, вздрогнув, попытался изобразить на лице дружескую улыбку.

– Весна среди зимы, наслаждаюсь, дышу. Вы возражаете против этого?

– Вы подозрительно себя ведёте. Может быть вы что-нибудь замышляете плохое? – женщина вышла из сарая и остановилась в трёх метрах от мужчины.

– Уверяю вас, я самый добропорядочный человек на свете. Я художник, ищу интересные образы в сельской глубинке. Хотите и вас нарисую, например, на фоне берёзки? – Худасов заискивающе улыбнулся.

Женщину такое предложение художника застигло врасплох. Надя смущённо чуть заметно улыбнулась и спросила:

– И что мой портрет, как и Миланы, будет участвовать в выставках?

– Обязательно, если вы, конечно, не будете против этого. Таких истинно русских красавиц, как вы, должны увидеть народы всего мира.

Женщина ещё больше смутилась и робко произнесла:

– У меня там на кухне картошечка тушёная с мясом имеется. Могу угостить.

– Это то, о чём я в данный момент мечтаю. Спасибо. Но вы, очевидно, мужу её готовили?

– Муж ближайшим автобусом уехал в Москву, – Надя неопределённо пожала плечами, – и сказал, что вернётся завтра. Какие-то у него там дела появились. Я даже представить не могу, какие у него в Москве могут быть дела.

– Это хорошо, когда у мужчины есть дела, направленные на улучшение благосостояния семьи.

– Силуян у меня хороший семьянин, добрый, нежный, надёжный.

– Я рад за вас, – Карп достал мобильный телефон из кармана, – пока вы будете накрывать на стол и одевать своё лучшее платье для позирования, я сделаю звонок другу.

Когда женщина скрылась в доме, Худасов позвонил полковнику Казёнкину:

– Привет, друг! Как семья? Как ты? Слушай информацию. Силуян Дулин сейчас по моим подсчётам подъезжает к Москве. Пусть один из твоих бойцов незаметно встретит его и прогуляется следом за ним. Его фото я скину. Интересно узнать, какие у зоотехника зимой дела в столице с ночёвкой.

– А ты вообще-то знаешь, что Новый год на носу? Человек, может быть, приехал за подарками для семьи.

– Может, оно и так. Но меня интересует, где и у кого он

будет ночевать? В данной ситуации я вижу странность, а как говорит...

– Знаю, знаю, что говорит знаменитый писатель. Убедил, – полковник усмехнулся, – ты я смотрю, будешь Новый год встречать в деревне в обществе хрюшек и коровушек.

– Не поверишь, но меня потихонечку возвращают в семью. Так что на Новый год у меня будет полноценный праздник в кругу дорогих мне людей.

– Рад это слышать и пока. Вечером позвоню по Силуяну.

Карп вошёл в дом, снял курточку и, заглянув на кухню, присвистнул. Надя в нарядном ситцевом цветастом платье сияла от улыбки. На столе, кроме хлеба, солёных огурцов и картошки с мясом, стояла бутылка водки с двумя стопками. Худасов в долгу не остался и тоже засветился радостью.

– Я был уверен, что вы не только красива внешне, но и обладаете тонкой, возвышенной и доброй душой.

Надя покраснела и села за стол. Художник налил водку в стопки и произнёс:

– Я пью этот традиционный русский напиток за красивую русскую женщину, то есть за вас, Надя, – Карп одним глотком опустошил стопку, сел за стол и, предвкушая удовольствие, приступил к закуске. Женщина тоже выпила полностью свою водку, с умилением посмотрела на Карпа и, закусив лишь пластиком огурца, произнесла:

– Вы на меня не смотрите, я во время приготовления еды надегустировалась, – Надя снова взглянула на художника,

но уже с серьёзным видом, – интересно, куда подевалась Милана? От неё ни слуху ни духу. И Амос сегодня утром звонил и спрашивал о ней. Он, кстати, сегодня выписывается из больницы.

В это время зазвонил телефон Карпа. Художник посмотрел на экран и усмехнулся.

– Лёгко на помине. Извините, я выйду. Алло, привет! – Карп надел куртку и вышел на улицу.

– Ты у меня дома? – с тревогой в голосе спросил Тулупкин, – где Милана?

– Амос, извини, что я тебе сразу не сказал об этом.

– Она что бросила меня?

– Нет, Амос, таких мужчин, как ты, или любят до гробовой доски, или, – Карп запнулся.

– Что «или»?

– Короче, твою Милану задержала полиция за якобы покушение на твою жизнь.

– Что? – протяжно и возмущённо воскликнул фермер и отключил связь.

Худасов вернулся на кухню и налил в стопки водки.

– Давай, Надя, выпьем за хороших простых мужчин, которые верят женщинам.

Карп и Надя выпили, закусили, помолчали.

– Бог любит троицу, – художник взял в руки бутылку.

Когда картошка с мясом была съедена, Карп встал, поклонился Наде и улыбнулся.

– Спасибо! Ни в одном ресторане мира не готовят так вкусно. Поэтому в знак благодарности прошу в зал на диван. Я там сделаю набросок твоего портрета.

9

Известие Карпа о Милане Амоса потрясло больше, чем анафилактический шок. Несколько минут фермер приходил в себя, а потом сорвался с места и помчался к следователю Крутикову. Тот, увидев непрошенного потерпевшего с глазами, пылающими возмущением, тихо спросил:

– Вы сбежали из больницы? У вас повторно случился шок?

– Случился, но не аллергический, а вызванный вашими несправедливыми действиями по отношению к моей жене. Как вы могли святую девушку записать в преступники и более того, страшно подумать, в убийцы? – Амос от нервного возбуждения стал ходить взад-вперёд по кабинету.

Крутиков, сопровождая глазами потерпевшего, очень мягко произнёс:

– Вы успокойтесь, товарищ Тулупкин, и объясните свою позицию. Я привык оперировать фактами и выводами, сделанными на основании сложившихся обстоятельств.

– Сразу хочу вас разочаровать, гражданин следователь, никакого покушения на мою жизнь не было. Женившись, я почувствовал в организме улучшение работы всех органов,

в связи с чем подумал, что и аллергия от меня ушла. В тот вечер, не говоря никому, я и хотел проверить правильность своих выводов, поменявшись во время перерыва с женой бокалами и подмешав себе «Вермута».

Следователь прищурился.

– По ходу вашего увлекательного повествования возник вопросик: вы наливали вино из бутылки, и где она?

Амос на секунду задумался.

– Да, из неё. Потом я бутылку забросил в какие-то кусты.

– Но ваши первые показания звучат совершенно по-другому, – Крутиков усмехнулся, – в больничной палате вы мне утверждали, что понятие не имеете откуда в вашем бокале появился «Вермут».

– Я тогда ещё находился под воздействием шока и не давал отчёт своим словам.

– Логично, и что мы предпримем дальше?

– Как что? Немедленно освобождайте мою жену из-под стражи. Я, находясь в полном здравии и избавившись от шока, делаю официальное заявление, что самолично провёл эксперимент над своим здоровьем, – Амос перестал мельтешить и сел на стул.

– Ну, что же, в данной ситуации для меня нет другого выхода как поверить вам, – следователь грустно улыбнулся, – вы сами творец своей судьбы, и ваша жизнь в ваших руках, а поэтому мы сейчас оформим необходимые документы, и уже сегодня вы сможете посмотреть жене в глаза и задать

ей вопросы. Вы умный человек и должны понимать, к чему может привести ваше заявление.

– Так или иначе, но Милану освобождайте, я ей верю.

– Как говорят, баба с воза, коню легче. Приступим к оформлению формальностей.

Домой в деревню Тулупкины возвращались на такси. Перед этим при встрече Милана сказала лишь два слова: это не я. Амос ответил тремя: я тебе верю. В машине муж и жена сидели молча, прижавшись друг к другу, прислушиваясь к учащённым ударам своих сердец. В конце пути фермер погладил жене руку и тихо произнёс:

– Если я тебе не нравлюсь и стал в тягость, можешь забрать вещи и на этом же такси уехать в Москву. Дорогу я оплачу.

Милана всхлипнула.

– Я остаюсь с тобой. Я поняла, что лучшего защитника я себе уже не найду, а доброта у тебя плещется через край. А для женщины это самое главное.

– Спасибо за откровенность. Добавь к моим достоинствам ещё и любовь к тебе.

Выйдя из машины, Амос заметил:

– Во всех окнах в нашем доме горит свет. Очевидно, нас здесь кто-то ждёт с нетерпением.

Однако заглянув в зал, фермер немного поменял своё мнение. Хозяева дома увидели, как художник Худасов, увлечённый творчеством, рисовал Надю, раскрепощённо раз-

валившуюся на диване, и вокруг себя никого не замечавшую. Рядом с ними стоял стол с бутылкой водки и с кусками мяса на тарелке.

– Мы не помешаем? – Амос возмущённо кашлянул, – я вообще-то рассчитывал на другой приём и думал, что вы во главе деревни ведёте борьбу за освобождение невинно заточённой в тюрьму Миланы. Я уже не спрашиваю о беспокойстве о моём здоровье. Но тут оказывается чёрт знает, что творится.

Карп, не поворачивая головы, уж слишком буднично произнёс:

– А, это вы. Присаживайтесь за стол и угощайтесь. Мне осталось сделать лишь пару штрихов.

– Возмутительно, – Милана налила водки в стопку и выпила её до дна. Вместо закуски она хлопнула ладошкой по столу, – конкуренции в своём доме не потерплю. Пока мы с тобой, Амос, страдали в застенках, эти голубки тут без нас разными художествами занимались, и куда только Силуян смотрит?

Надя показала Милане язычок.

– Во-первых, мой муженёк в Москве и неизвестно, какие он там выписывает кренделя. А, во-вторых, чем я хуже тебя? Я тоже хочу славы, и чтобы мой портрет стал украшением разных выставок.

– Тебе, натурщица, до моей славы, как до Луны. Я была выставлена в лучших художественных салонах Москвы.

Мною восхищались тысячи людей, и я побывала в тёмных застенках, что даёт мне право требовать от художника продолжения сотрудничества со мной и написания нового портрета на фоне камерной решётки.

Карп в это время облегчённо вздохнул.

– Ну, вот кажется и всё. Портрет Надежды готов. Осталось подобрать для него фон. Что бы вы посоветовали?

Все прильнули к картине и ахнули. Особенно громко ахнула Надя, которая схватилась за полную грудь, под которой учащённо билось сердце, и воскликнула:

– Это я?

– Это ты, Надя, – Карп уверенно кивнул головой, – я в твоём портрете одновременно изобразил твою и внешнюю, и внутреннюю красоту.

Надя налила водки в стопку и, выпив её до дна, воскликнула:

– Хочу фон из роз и розовых лепестков!

Милана скривила ротик.

– К этому изображению скорее подойдут мордашки коров.

– Зависть, зависть, – Надя вздохнула, – это самый страшный порок человечества. Но я не обижаюсь, поскольку мой портрет затмит саму Джоконду.

Карп махнул рукой на женщин и посмотрел на Амоса.

– Как здоровье? Я был уверен, что ты правильно воспользуешься информацией о Милане, проявишь настоящий мужской характер и освободишь свою королеву из тюремных за-

стенок. Ты, Амос, достоин наивысшего уважения, я горжусь, что подружился с тобой. Садись за стол и закусывай, а я выпью за твоё здоровье, – художник одним глотком опустошил пятидесятиграммовую стопку и взглянул на Милану, – завтра я уезжаю в Москву, чтобы там встретить Новый год в кругу близких мне людей и, надеюсь, вы его тоже встретите в любви, согласии и без приключений. Я обязательно найду время, чтобы вас навестить.

Амос притворный гнев сменил на искреннюю милость.

– Мой дом всегда для тебя открыт. Со временем я стану полноценным мужчиной, сняв с себя ограничения, но установив меру.

– Достойное мужчины решение, а поэтому я уезжаю в центр суеты, пороков и добродетелей со спокойной душой.

Карп после затянувшегося позднего ужина вышел на улицу и вдохнул полной грудью. В свете фонаря, висящего на электрическом столбе, из небесной темноты плавно выныривали крупные снежинки. Худасов, глядя на них, подумал: поиск следов «Вермута» придётся отложить до следующей устойчивой оттепели, а может быть, и до самой весны. Его предположение в отношении Силюяна подтвердилось. Тот оказался любовником подруги Миланы Марианны Морачкиной. Зоотехник остался у девушки ночевать, а из этого напрашивается вывод о их возможной преступной связи. И Милану тоже пока нельзя сбрасывать со счетов. Умна, хитра и красива. Это очень опасное сочетание для женщи-

ны. Но так или иначе завтра отсюда придётся уехать, чтобы встретить Новый год с семьёй.

10

30 декабря Настя Благонова, оставившая себе после развода фамилию мужа, пришла утром на работу в редакцию журнала «Тишь да гладь», который специализировался на освещении громких преступлений с полным анализом причин их совершения, и к своему удивлению увидела у дверей своего кабинета импозантного сорокапятилетнего владельца конкурирующего журнала «Вверх ногами» Терентия Булдановского. Мужчина с сияющим от радости лицом воскликнул:

– Неотразима, умна, хороша и свободна!

Настя молча открыла кабинет, пропустила гостя в помещение, кивнула головой на стул и сама усевшись за стол, кисло улыбнулась и произнесла:

– Что дальше?

– Я предлагаю тебе ещё большую свободу, став главным редактором моего журнала. Перед тобой откроются все знаменитые курорты мира. Я везде стану твоим сопровождающим подкаблучником. Соглашайся, Настя, такое предложение поступает раз в жизни.

Лицо женщины после этих слов превратилось в застывшую ироничную маску.

– Неужели сам Булдановский захотел моего тела? А как на это посмотрит твоя законная супруга и твоя сотрудница Юлечка-Люлечка, как мы все её называем. Их тела тебе уже надоели?

– Да, ты права, мне всё надоело. Захотелось серьёзных отношений с умной, красивой женщиной на долгие времена. Твой развод с этим писакой Провом меня порадовал. Но только сегодня в преддверие Нового года я осмелился прийти к тебе и предложить дружбу, подкреплённую невероятной зарплатой и потрясающим обеспечением, – Терентий положил руку на грудь, – этим жестом я хочу подчеркнуть, что говорю об этом очень даже серьёзно.

– Я отвечу ещё серьёзнее, – глаза Насти превратились в лёд, – и хочу сразу же остудить твой пыл. Допустим, я стану главным редактором вашего шатающегося из-за упадка сил журнала. Первым моим шагом будет попытка поставить его с головы на ноги. Во-вторых, уважаемый Терентий, если ты хочешь добраться до моего обнажённого прекрасного тела, то тебе придётся развестись с женой, а Юлечку-Люлечку сослать в тьмутаракань и, в-третьих, и это главное: я никогда не предаю «Тишь да гладь» и телом своим не торгую.

– Жаль, жаль, очень жаль, – Булдановский изобразил на лице самую страшную трагедию всей своей жизни, – а говорят, мечты сбываются.

– Увы, мой друг, есть такие мечты, для осуществления которых одной жизни мало.

– Ты права. Но для этого придётся сначала умереть.

– Как утверждает мой муж, на данном этапе бывший, смерти нет, а есть её иллюзия. Поэтому не надо так печалиться. Ты – успешный мужчина. У тебя есть прекрасная жена, имеешь любовницу, и деньжата у тебя водятся. Что тебе ещё надо? Моё тело? Но оно тоже быстро тебя перестанет волновать. Тебе захочется броситься в объятия более молодой стервочки.

– И опять ты права. Моему конкуренту повезло с тобой.

В это время в кабинет вошёл невысокий мужчина приятной наружности и плотного телосложения. Он стукнул для приличия в дверь и сказал:

– Я извиняюсь, что прерываю спецоперацию по переманиванию моего лучшего сотрудника во вражеский стан. Но у меня имеется заявление, – владелец журнала «Тишь да гладь» Витольд Турбанов косо посмотрел на Терентия, – уважаемая Настя Никифоровна, с первого января вы назначаетесь главным редактором нашего знаменитого популярного журнала с солидной прибавкой к зарплате. Я уверен, что вы по-прежнему будете преданно служить нашему общему делу. И разные там конкуренты пусть умоются горькими слезами.

– Если ты, Витольд, имел ввиду меня, – Булдановский скопил один глаз на коллегу, – то я только рад такому справедливому решению. Усиление позиций конкурента подстегнёт меня к принятию кардинальных мер по улучшению работы

журнала «Вверх ногами». А посему я предлагаю замечательное событие, произошедшее в жизни очаровательной Насти и в вашем издании, отметить в ресторане за мой счёт прямо сейчас.

– Признаюсь, Терентий, я поражён твоим предложением, от которого веет странностью, но я его принимаю, – Турбанов подмигнул женщине.

– Я в восторге от нового назначения и полна решимости доказать, что я заслуживаю такой должности и согласна украсить собой столь достойных во всех отношениях мужчин. Мы хорошо поработали в этом году, пора начать отдыхать.

11

31 декабря Настя проснулась рано утром с чувством лёгкости в душе и в голове. Откуда-то из-под её сердца стало вырываться наружу хорошее настроение. Для этого были причины. Настя получила должность главного редактора. Прежний главред добровольно ушёл на пенсию, уступив место молодой энергичной женщине. Эта женщина давно уже простила бывшего мужа за глупые, необдуманные шалости, но решила его помучить, держа на расстоянии и вея прохладой, и продлит такое положение, если Пров сегодня не появится в доме до трёх часов дня. Именно такое время подсказала душа Насти. Женщина встала с кровати, подошла к зерка-

лу, улыбнулась отражению и подумала: в первой половине дня она займётся своим внешним видом, закупкой продуктов к праздничному столу и приготовлением блюд. Конечно, можно было встретить Новый год вне дома в кругу друзей, но сегодня в двенадцать часов ночи она решила оттаять и приблизить к себе Прова.

Время в предпраздничной суете бежало быстро. В два часа дня Настя и её дочь Таня, удовлетворённые проделанной работой и своим внешним видом, плюхнулись на диван и расслабились в ожидании главного гостя. Когда часы показали два часа пятнадцать минут, зазвучал входной звонок. Женщина с учащённым сердцебиением глянула в зеркало и открыла дверь. На лестничной площадке стоял Пров с букетом красных роз и с большим количеством пакетов. Гость смущённо улыбнулся.

– Ты извини, если рано пришёл. Мне утром в душе что-то грохнуло, а потом в мозгах стрельнуло, что я у вас должен быть к трём часам дня. Но я могу прийти и попозже, только вот сумки оставлю.

Выглянувшая из зала Таня воскликнула:

– Папа, я так переживала, что ты не придёшь до трёх часов дня. Тогда и не представляю даже, чтобы с нами было.

– Таня, я же просила тебя об этом папе ни слова, – Настя дёрнула дочку за косичку и пропустила Прова в коридор.

– Что-то я такого не припомню, – девочка хитро улыбнулась, – проходи, папа, на кухню и будь как дома, а точнее ска-

зять будь равноправным и равноценным членом нашей семьи.

Настя погладила дочку по голове.

– Таня стала совсем взрослым человеком и теперь она является главным членом семьи, которому придётся подчиняться, – женщина помогла Прову освободиться от пакетов с подарками и улыбнулась, – у нас ещё до Нового года осталась уйма времени, поэтому давайте погуляем по праздничной Москве.

Таня радостно воскликнула:

– Утверждаю!

В 12 часов ночи Настя, Таня и Пров под бой кремлёвских курантов и звон фужеров с шампанским воскликнули «С Новым годом, с новым счастьем!». А уже через час праздничного застолья Благоновы решили подать заявление на повторную регистрацию брака, чем осчастливили свою прелестную, умненькую доченьку. А потом, наговорившись, насмотревшись новогодних программ и познавших с новыми чувствами и ощущениями тела друг друга, Пров и Настя поняли, что их любовь не угасла, а наоборот в условиях разлуки усилилась до критического момента. И в ночь с 31 декабря на 1 января произошёл взрыв, от которого салютом во все стороны разлетелись частички счастья и радости, пополняя положительную ауру над Землёй.

Засыпая, Настя вдруг прошептала:

– Кстати, вчера мне сделали непристойное предложение.

От этого шёпота у Прова сон как рукой сняло. Мужчина приподнялся и уставился на жену.

– Я так и знал, что к такой красавице кто-нибудь да приклеится.

– Не волнуйся, дорогой, как приклеился, так и отклеился. Но не скрою, предлагал он положить к моим ногам весь мир и устлать мой путь деньгами.

– Кто этот наглец и развратник? Я его отстегаю хворостинной по одному месту.

– Это наш общий друг Булдагонский.

– Ну наглец, ну стервец. Когда мы с ним встречаемся, он всегда заливается трелью тю-тю-тю, траляля, траляля, мы с тобой друзья – не разлей вода. Ну берегись «вниз головой», посмотрю, какие ты песни запоёшь под мою хворостину.

– Отвяжись ты от него. Тем более, что он обещал тебе сам рассказать о неудачной попытке соблазнить жену знаменитого писателя и попросил у меня прощения, – Настя рукой вернула мужа в лежачее положение, – ты разве не такой?

– С сегодняшнего дня я стал другим. Разве можно предать такую жемчужину и мамочку моей прелестной доченьки.

– Твой ответ мне понравился, а поэтому засыпаю с радостью в душе. Но не спится, – Настя повыше забралась на подушку, – расскажи мне вместо колыбельной, какое вы очередное дело раскручиваете с Казёнкиным.

– Это, дорогая, будет не колыбельная, а страшилка, – Пров своим мощным торсом подпёр спинку кровати, – вкратце

история такова. Одна рыжая красotka Милана Порокина из сельского района, где одно время поработала адвокатом, приехала в Москву за счастьем. К этому времени здесь уже жила и работала в наркологической поликлинике медсестрой её подруга Марианна Морацкая. Пациенты этого заведения, как ты представляешь, были людьми с надломленной судьбой, разочарованные в жизни, в своём будущем и к тому же страдающими аллергией на разные виды спиртных напитков. Подруга решила использовать этот факт для ускоренного достижения счастья, подключив к этому делу красотку Милану. Вскоре рыжеволосой находится подходящий клиент. Порокина выходит за него замуж, живёт в любви два года, возвращая к жизни мужа Колю, который на радостях отписывает ей всё своё имущество, включая предприятие, квартиру и счета в банках. Милана делится добычей с Марианной. Однажды Коля при загадочных обстоятельствах умирает, выпив смертельного для себя вина «Вермут». Вдова горевала недолго. Через пару месяцев в её сети с помощью подруги попадает фермер Амос из глухой деревни, который из-за страха умереть от алкоголя и аллергии на всё то же вино «Вермут», кодируется. Встретив Милану, Амос без памяти в неё влюбляется и опять же на радостях после заключения брака отписывает ей всё своё состояние, – Пров уткнулся в русые шелковистые волосы жены, – в случае с фермером Марианна оплату за услуги не потребовала, очевидно, преследуя какие-то другие цели. Но покушение на жизнь Амоса

произошло. Кто-то ему в бокал с квасом во время вечеринки подлил «Вермута», от чего у бедолаги случился анафилактический шок. Милану задержали за покушение на убийство мужа. Фермера откачали. От меня он узнал о судьбе жены. После чего устроил разнос следователю, возбудившему дело, и потребовал немедленного освобождения Миланы, представив произошедшее так, что это он сам провёл эксперимент над своим организмом, не поставив никого в известность. Милану в тот же день освободили из-под стражи и, очевидно, Новый год голубки встречали вместе в объятиях друг друга.

Настя обнажённым телом прижалась к мужу и проворковала:

– Эту историю ты отдашь моему журналу. Я её буду издавать по частям, нагнетая интригу.

– Я её обещал своему издателю.

– Я тебе, дорогой, предоставляю выбор: или я, или твой Пупирский, которому необязательно знать, что тебя печатает жена. Он в наш журнал навряд ли заглядывает, – женщина ещё сильнее прижалась к мужчине.

– Ты из меня начала вить верёвки, но я согласен. Если Пупирский узнает, скажу, что ты у меня нагло украла рукопись, – Пров сполз под одеяло, увлекая туда жену.

– В данной ситуации я согласна быть воровкой. Но под одеялом будет жарко...

1 января Благоновы проснулись в двенадцать часов дня. Пров первым делом полистал телефон, вспоминая, кого он ещё не поздравил с Новым годом. Таковым в списке оказался Амос. Через минуту писатель желал фермеру и его жене здоровья и успехов в бизнесе. Тулупкин поздравлению обрадовался, как ребёнок новой игрушке и сказал, что у него всё хорошо. Брат и его семья окончательно переселяются в свой дом, но на Рождество опять придут к нему отметить праздник. И было бы здорово за столом видеть художника с женой. Карп пообещал приехать. Амос, прощаясь, вдруг произнёс:

– Тут моя Милана впала в непредсказуемое состояние и не находит себе места, ломая голову над загадочным вопросом. Тридцать первого января она наводила в доме порядок и, ставя на полку книгу знаменитого писателя Прова Благонова, обнаружила в ней на титульном листе дарственную запись: «Несравненной, очаровательной рыжей красавице Милане от автора с наилучшими пожеланиями. Дари своё сияние другим. Люби единственного человека, который не задумываясь отдаст жизнь за тебя».

– Очень странный случай, – Карп хмыкнул, – какая-то сила вмешалась в вашу судьбу. Надеюсь, что она добродетельная. Передавай привет Милане. Не скрою, хочется попробовать настоящей жареной свеженины.

– По случаю праздника и вашего приезда мы забьём са-

мого упитанного поросёнка.

Вечером первого дня нового года Пров Благонов, вдохновлённый новогодней ночью и осознанием своего предназначения как примерного семьянина, приступил к написанию детектива. Обычно текст произведения он начинал строчить от руки на форматной белой бумаге, потом его печатал в компьютере, что давало возможность посмотреть со стороны на полученный результат и внести в текст поправки. И одним из главных моментов в писательской деятельности Благонов считал найти для будущего творения название, вложив в него суть замысла, чтобы в дальнейшем и придерживаться этой сути.

Пров сидел в удобном кресле в своём кабинете в загородном доме перед окном, за которым открывался зимний лес в виде тёмного застывшего монстра, и перебирал в голове подходящие названия для новой детективной повести. В какой-то момент в его голове вспыхнула мысль, предложившая интересный вариант, но она почему-то не зафиксировалась в мозгах. Писатель стал их напрягать, пытаясь вернуть мысль обратно, и через некоторое время это ему удалось. В голове закрутилось одно слово «смерть». Пров подумал: к нему надо добавить ещё одно, которое бы определило смысл сюжета произведения. На ум стали приходить разные сочетания: «Иллюзия смерти», «Загадка смерти», «Тайна смерти». Перебрав с десятков вариантов, Благонов выбрал тот, который понравился и душе, и сознанию. Писатель взял

в руку простую шариковую ручку и большими буквами в начале листа старательно вывел «Бунт смерти» и чуть ниже написал цифру «1». «Когда есть начало, – с удовлетворением подумал Пров, – то конец с точкой обязательно появится, как будет и развязка в судьбе Амоса и Миланы». Писатель посмотрел на чёрный лес за окном, отрешился от своей жизни и окунулся в жизнь героев повести, став её активным участником.

13

У писателей, работников правоохранительных органов и многих других категорий граждан новогодних каникул и отпусков не бывает. Кто-то же должен в это время поддерживать порядок в обществе, охранять граждан от преступных посягательств, кто-то должен работать на непрерывных производствах, создавая материальные блага и ценности, а кто-то обязан нести службу по защите государства от врагов. Правда, те писатели и художники, на которых не снизошло вдохновение в первые дни нового года, отдыхали душой, пытаясь вызвать прилив творческих сил употреблением известных горячительных напитков. У Благонова такие периоды в жизни тоже случались, и он хорошо себе уяснил, что после активного застольного отдыха требовался ещё один длительный отдых уже для тела и ослабленных органов, а поэтому коль появилось вдохновение, то не следует

подливать спиртное в огонь, иначе все обострившиеся чувства и мысли быстро превратятся в пепел. Пров, размышляя об этом 2 января в первой половине дня, сидя у окна рядом с камином в своём кабинете на втором этаже, усмехнулся, вспомнив свой эксперимент, когда он, напившись до чёртиков в глазах, попытался написать, как ему казалось, что-то выдающееся. Утром, проснувшись, он перечитал свой шедевр и чуть не умер от смеха. Такую чушь он ещё ни разу не писал. Благонов ещё раз усмехнулся, подумав, а может издать книгу под названием «Пьяные мысли знаменитого писателя». Пусть критики и народ поиздеваются над ним. И главное, перед женой можно своё расслабление списать на творческий экспериментальный процесс. Пров снова усмехнулся, вспомнив поговорку, сколько волка не корми, он всё равно в лес смотрит. Но сейчас он на данном историческом этапе превратился в праведное существо, преданное любимой женщине. Вспомнив про неё, праведник крикнул:

– Настя, ты где? Я съезжу к Казёнкину сугубо по делам.

– А где я по-твоему должна находиться? – женщина отозвалась где-то внизу, – конечно, на кухне, а ещё я бываю в стиральной комнате.

– Летом я компенсирую все твои страдания, отпустив тебя, конечно, под присмотром дочери на какой-нибудь необитаемый остров за мой счёт, – крикнул Пров.

– От тебя дождёшься цивилизованного отдыха и не кричи, я хорошо слышу, – Настя зашла в кабинет мужа.

Пров улыбнулся.

– Если ты настаиваешь на цивилизации, то так уж и быть, я с вами туда сметаюсь.

– Вот с этого и надо было начинать, – женщина повернулась и пошла обратно.

– Подожди, у меня созрел план, – Пров стал загибать пальцы, – он состоит из четырёх пунктов.

Настя вернулась и прищурилась.

– Расшифруйте, пожалуйста, пункты.

– В ночь с шестого на седьмое января мы примем участие в праздновании Рождества в доме Амоса. Сразу после новогодних каникул мы идём в ЗАГС, чтобы вернуть статус мужа и жены, – Пров поднялся с места и обнял жену, – это событие мы отметим в усечённом составе. Ну а потом, дорогая, нас ждёт свадебное путешествие. За дочью присмотрят твои родители, которые, как ты помнишь, были против нашего развода, потому что знают жизнь.

– Потому что моя мама знает, что за существа мужчины. Но план принимается с одним лишь уточнением: банкет по случаю повторной регистрации нашего брака проведём в расширенном составе.

– Не возражаю, – Пров положил рукопись на полку и заискивающе улыбнулся, – а теперь, дорогая, с твоего позволения я сметаюсь к другу Казёнкину. Надо решить, что делать дальше с делом Тулупкина и Миланы. Как ты понимаешь, убийца ходит на свободе и строит свои коварные планы.

– Ты это серьёзно? Ведь и тебе тогда может угрожать опасность, – в глазах Насти мелькнул неподдельный испуг.

– Я серьёзно, и опасность возможна. Амос не подливал себе вино. Это сделал кто-то другой. А поэтому мы с Казёнкиным должны разработать операцию по избощичению убийцы, – Пров сделал обречённое выражение лица, – шестого января мы с тобой поедем прямо в лапы к смерти.

Женщина поёжилась.

– Я напугана, но поеду.

– Я как-нибудь при случае расскажу тебе мою теорию о смерти. Тогда ты при упоминании костлявой перестанешь содрогаться и ёжиться, – писатель покрутил головой, – смерть – это живая энергия и она стоит на защите жизни человека.

– Настя тоже повертела головой и постучала по ней изящным пальчиком.

– А у тебя всё в порядке с тем, что у тебя крутится на шее, дорогой?

– На голову не обижаюсь, но на эту тему поговорим в следующий раз, – Пров чмокнул Настю в щёчку, – я туда и обратно на такси.

– А когда ты ездил к Казёнкину на своей машине? – женщина безнадёжно махнула рукой, – ладно, можешь не оправдываться. Ведь вся страна гудит в новогоднем отдыхе.

Благонов позвонил другу и, убедившись, что тот на месте, вызвал такси. Через двадцать минут писатель был в кабинете

полковника. Тот кивнул на сейф. Пров в знак согласия склонил голову и произнёс:

– Хорошо, что у меня нет аллергии на спиртные напитки.

– Однако и без неё от них люди мрут, как мухи, – Казёнкин постучал по столу, – но мы знаем меру.

– После первой стопки тормоза часто дают сбой, и мерка увеличивается в разы. Ты вроде всё соображаешь, что-то осмысленно делаешь, а потом наступает момент, когда твои действия кажутся странными окружающим, но на завтра ты их уже не вспомнишь. В лучшем случае, выкрутасы, которые ты выделял на вечеринке, тебе помогут восстановить в памяти друзья, если, конечно, они тоже не впали в алкогольную кому, – Благонов печально покачал головой.

– Надеюсь, сия чаша беспамятства сегодня нас минует, – полковник достал бутылку коньяка из сейфа, – мы больше трёх стопок не будем.

– Наливай и рассказывай о деле Тулупкиных. Или вы ухватились за ложное заявление Амоса и дело прекратили?

– А что ты хотел, чтобы мы зря тратили время на самоубийцу. Вот если его того, что не дай Бог, или когда он сам осознает, что кто-то желает ему смерти и на основании этого вновь обратится к нам с заявлением, вот тогда мы снова возбудим уголовное дело, – Казёнкин закусил сухариком выпитую в ходе разглагольствования пятидесяти граммовую стопку, – но несмотря на это мы всё же продолжаем наблюдать за медсестрой Марианной Морацкой – подругой Мила-

ны, правда уже в связи с другим делом. Должностные лица наркополиклиники замешаны в уклонении от уплаты налогов. Часть клиентов платила заведению наличкой, минуя кассу. Не последнюю роль в этом преступном процессе играла и наша фигурантка. Ну и как мы тебе уже сообщали, Марианна является любовницей Силуяна, и не исключена возможность их преступной связи. Но как это увязать со смертью первого мужа Миланы и покушением на жизнь второго, я затрудняюсь ответить.

– Пров выпил вторую стопку коньяка и, закусив сухариком, сказал:

– Надо более тщательно осмотреть территорию вокруг дома Амоса. Сейчас снова вернулась оттепель. Я уверен, «Вермут» кто-то в чём-то принёс на вечеринку, а потом, испугавшись разоблачения, выбросил это что-то в спешке, возможно, в оконную форточку, рассчитывая потом уничтожить. И хочу заметить, что преступник не мог воспользоваться перчатками, иначе, сам понимаешь, это выглядело бы странным в глазах других участников застолья.

– Искать эту улику мы не имеем право, поэтому тебе и карты в руки. Если её найдёшь, то имей ввиду, что она станет доказательством в суде лишь при условии правильного оформления в соответствии с уголовно-процессуальным кодексом.

– Не учи учёного, я сразу же позвоню тебе. Пора тебя продвигать в генералы, а раскрытие этого преступления прибли-

зит тебя к заветной цели, – Пров посмотрел на бутылку коньяка, – третью стопку я выпью за твоё продвижение вверх по служебной лестнице.

– Спасибо, друг, постараюсь оправдать твоё доверие.

14

Вдохновение не покидало Благонова несмотря на его мелкие прегрешения, спровоцированные Казёнкиным с его коньяком в сейфе, и несмотря на некоторые мысли о свободе мужчины в семейных отношениях, которые могли бы не понравиться Насте. Писателю детективов в первые новогодние дни писалось без особо напряжения мозгов и души.

3 января Пров засиделся за художественным изложением реальной истории допоздна. Когда стрелки часов перевали за полночь, он, почувствовав усталость в теле и перенапряжение глаз и шеи, поплёлся спать, хотя из-за перевозбуждения души был уверен, что быстро не уснёт. Его душа, как живая разумная энергия, принимала активное участие в создании образа смерти как такой же живой энергии, наделённой сознанием, влияющей на эволюцию жизни на Земле.

Пров, стараясь не шуметь, лёг на край двуспальной кровати, остальная часть которой была бесцеремонно занята фигурой жены, распластанной во все стороны. Мужчина подумал: на отведённом ему участке спального ложа и вдобавок с возбуждённым организмом уснуть будет проблематично.

Тем не менее Пров вскоре провалился в сон, где, как ему показалось, он попал в страну смертей. Писателю снилось, что он идёт вроде бы по знакомой улице, но не узнаёт её. Навстречу ему куда-то спешат люди, которые в панике вдруг начинают разбегаться в разные стороны. За людьми скачками гонятся странные страшные существа с телами кенгуру и головами горилл. Если эти чудовища прикасаются к человеку, он превращается в такое же существо. Сознание Прова воспринимает их как силу смерти. Писателя охватывает паника. Кенгуру с улыбающейся пастью прикасается к нему, но он почему-то остаётся человеком. Пров бежит к железнодорожному вокзалу, где видит поезд с людьми, которые на глазах превращаются в чудовища. Среди них мелькает искажённое от ужаса лицо Амоса. Прова догоняет детёныш кенгуру с большой обезьяньей головой и кусает за ногу. Писатель в ужасе кричит, чувствуя превращение в кого-то другого и, свалившись с кровати, просыпается. Человек осторожно открыл один глаз и посмотрел на женщину, мёртво спящую в той же распластанной позе. Лишь её правая нога сменила положение. Теперь она уже занимала и край кровати. Было пять часов утра. Пров сходил на кухню, попил воды и вызвал такси до деревни Амоса, после чего написал записку жене: «Скоро буду, ты меня спасла от кенгуру-гориллы».

Уже сидя в такси, Худасов подумал: надо очень осторожно касаться темы смерти, чтобы лишний раз не привлекать её внимание к себе. А лучше и вовсе не заигрывать, не драз-

нить, не заискивать, а быть с ней на равных, считая её разумным существом.

В деревне Карп попросил таксиста остановиться на автобусной остановке, чтобы не привлекать к себе внимание. Разными тропинками он в темноте дошёл до избышки бабы Нины и тихо стукнул во входную дверь. Женщина была уже на ногах и справлялась по хозяйству. Увидев гостя, она удивлённо улыбнулась.

– Ты, милоч, может, приехал мой портрет нарисовать?

– Нарисую, Нина, нарисую. Но я сегодня прибыл сюда по другому делу, по секретному. Что я был здесь, никто не должен узнать, а тебе предстоит выполнить очень ответственное задание. А именно: выманить из дома на часик под любым предлогом Амоса и Милану. Мне надо в их саду без свидетелей поискать одну ценную вещь, которую я по пьянке потерял.

Женщина, не переставая удивляться, полушёпотом произнесла:

– Я скажу Тулупкиным, что их вызывает к себе директор предприятия, а потом в оправдание недоразумения сошлюсь на свои старые мозги.

– Этот вариант подойдёт, – Карп посмотрел на чуть-чуть посветлевший восточный горизонт, – операцию начнём через час.

Когда наступило время для секретного дела, баба Нина, почувствовав свою значимость, гордо кивнула головой Кар-

пу и направилась к дому Амоса. Худасов за происходящими событиями стал наблюдать из укрытия и, увидев, как Амос и Милана покинули дом, быстро юркнул в сад и приступил к тщательному поиску предмета, в котором мог храниться «Вермут». Минут через десять он наткнулся на то, что искал. Пустой маленький стеклянный цилиндрический контейнер для хранения таблеток с пластиковой пробкой лежал на земле в углублении. Карп с использованием салфетки поднял его, открыл пробку и понюхал. В нос ударил запах специфического вина под названием «Вермут», настоящего на ста травах. Перед художником встал вопрос, куда спрятать находку, чтобы потом в ходе законных следственных действий обнаружить уже, как улику. Такое место было найдено в расщелине старой яблони. Карп положил туда цилиндрический флакончик и бросил на него пару горстей прошлогодней листвы и травы.

Через полтора часа Благонов, вернувшись на такси в Москву, предстал перед женой, которая держа в руках записку пока ещё бывшего мужа, настороженно осмотрела его с ног до головы и с опаской заглянула в глаза.

– После праздника я тебя запишу на приём к психиатру и психотерапевту. Если откажешься от посещения указанных специалистов, то мой путь в ЗАГС станет проблематичным, – Настя подняла вверх указательный палец правой руки.

– А вдруг они признают меня психически нездоровым,

что тогда станет с твоим путём в заветное заведение?

– Я тебя не оставляю в беде, мы вновь создадим семью, и я постараюсь вернуть тебя в реальный мир, – Настя поводила пальцем перед глазами мужчины.

– Дорогая, мне кажется, что ты сегодня ночью спровоцировала своей позой мои не совсем адекватные действия, – Пров на всякий случай сделал шаг назад, – мне ночью пришлось довольствоваться краешком кровати, поскольку ты умудрилась своей изящной фигурой занять остальное пространство.

– Две ночи поспал на моей кровати, – Настя встала в угрожающую позу, – и уже предъявляешь мне претензии. И самым возмутительным является то, что эти две ночи мне приходилось в одиночестве засыпать, не дождавшись знаменитого писателя, который в то время, когда должен ублажать жену в постели, сочинял сексуальные пошленькие сцены для своих выдуманных героев.

– Признаю, – Пров сделал ещё шаг назад, – и осознаю свои ошибки. Раскаиваюсь. Больше такого не повторится. Согласен сходить к психврачам. Но сначала ты должна выслушать мою правдивую историю, где твоя правая нога спасла меня от превращения в кенгуру с головой гориллы, поскольку от толчка твоей очень соблазнительной части тела я свалился на пол и проснулся. После чего я съездил на такси в деревню Булдиново, кое-что там нашёл и, как видишь, вернулся к тебе в здравии.

– Ты переоцениваешь своё здоровье, – Настя с сомнением покачала головой, – нормальный человек среди ночи не поедет в деревню скрываться от кенгуру с гориллами. Но я тем не менее выслушаю тебя внимательно.

Писатель с использованием различных гримас и жестов рассказал притихшей жене кошмарный сон и его последствия. Когда Пров замолчал, Настя обняла мужа и сказала:

– Я постараюсь изменить позу сна и сама измениться, но тебе придётся для этого перед сном рассказывать мне сказки о нашем прекрасном будущем и одновременно меня укачивать и убаюкивать. После чего можешь хоть до посинения писать свои детективы с живой смертью.

– Я эксперименты всегда приветствую. Сегодня ночью с них и начнём. Возможно, после интенсивного укачивания я и сам засну.

– Это тебе пойдёт только на пользу.

15

В этот же день ровно в двенадцать часов в дом к Благоновым неожиданно явилась съёмочная группа центрального телевидения. Миловидная девушка Катя Блёскина сунула ошеломлённому Прову микрофон в лицо и затараторила:

– Мы специально ловим наших героев врасплох, чтобы узнать, как они провели первые дни нового года и показать на всю страну, опухшие ли у них лица, – девушка кокетливо

улыбнулась, – я смотрю, вы выглядите, как молодой огурчик на грядке. Как вам удаётся сохранить такой вид, господин Благонов?

Пров уставился в камеру и произнёс, что первым пришло в голову:

– Я, как и все, пью, ем, гуляю, но и творчески работаю. На ночь умываюсь, кстати, огуречным несолёным рассолом с добавлением мёда, оливкового масла, перекиси водорода, лимона и яблочного уксуса.

– Ужас какой-то, – девушка запнулась, – извините, я хотела спросить, это ваш эликсир молодости?

– Да, но прежде чем брать с меня пример, необходимо проконсультироваться у врача.

– Граждане страны, обязательно прислушайтесь к совету знаменитого писателя о посещении врача, – Блёскина снова кокетливо улыбнулась, – и последний вопрос: каковы ваши творческие планы в эти дни?

– В первый день нового года на меня свалилось вдохновение, которое не покидает до сих пор. Хотя должен отметить, что мои мозги и душа никогда не отдыхают. Они находятся в постоянном поиске новых сюжетов и героев. В скором времени я планирую издать новый детектив, в котором смерть представляется, как некое живое существо.

– Спасибо за интервью. Я надеюсь, что ваша новая книга придётся по вкусу читателям, – Блёскина повернулась к камере, – мы были в гостях у знаменитого писателя Прова Бла-

гонова. С любовью, ваши Катя и Вася.

Через секунду съёмочная команда исчезла из дома. А вечером центральный канал показал сюжет под названием «Знаменитости на новогодних каникулах». Пров в очередной раз посмотрел на себя со стороны и остался доволен собой. Свою скромную оценку ему дала и Настя, сказав: смотришься ещё неплохо.

Писатель скривил лицо.

– Может, это и так, но я полностью разоблачён в глазах жителей Булдиново. Наверное, и Амос, и Милана по вечерам смотрят по телевизору главные новости.

– Ничего в этом страшного нет. Подаришь им на Рождество свои книги. Они будут этому рады.

– Преступник может насторожиться, – Пров взял в руки мобильник и позвонил Казёнкину, – привет! Хочешь стать генералом? Я так и знал. Тогда я сейчас к тебе приеду.

Настя недовольно поджала губы.

– Твои поездки к ещё несостоявшемуся генералу всегда заканчиваются известно, чем. А преступник пусть настораживается. Может, он откажется из-за этого от своих преступных замыслов.

– Наверяд ли, а поэтому надо операцию по его изобличению разработать до конца, и я ограничусь лишь одной стопкой, поскольку Казёнкин всё равно не отвяжется. Ты ведь хорошо его знаешь.

– Завтра я съезжу в гости к его жене, и мы вашу лавоч-

ку прикроем. А сегодня свободен, – женщина крутанулась и пошла в спальную комнату дочери.

Было восемь часов вечера. Благонов заказал такси. По дороге к полковнику ему позвонил издатель Пупирский, который затрещал словно трещотка:

– Слышал-слышал, как ты отдыхаешь. И почему я последний узнаю, что у тебя уже готов к изданию очередной детектив и даже с какой-то там теорией о смерти.

– Уважаемый Парнас Фёдорович, во-первых, сейчас как бы ещё продолжают каникулы, а, во-вторых, я ещё и до середины-то толком не дошёл.

– Я бы не трещал тебе под ухо, если бы не знал о твоей работоспособности. Ты детектив можешь написать за месяц. В общем даю тебе две недели на ударное финиширование, а рукопись пожалуйста мне на стол.

– С тобой спорить бесполезно, – Пров подумал о журнале жены «Тишь да гладь» и решил действовать на два фронта.

– Я не насильник, – раздался голос трещётки, – но теперь, когда вся страна узнала, что существует живая смерть, будьте любезны, представьте вашу теорию народу на обсуждение и не забывайте пословиц: куй железо, пока горячо. В данном случае я бы сказал, – делай деньги, пока для этого есть и время, и возможность, и спрос.

– Я же не против плодотворного сотрудничества. После праздника созвонимся.

Спустя некоторое время полковник Казёнкин, обладатель

строгой жены, двух сыновей-студентов и четырёхкомнатной квартиры на третьем этаже высотного дома, провёл друга протоптанным путём на кухню и прошептал:

– Будем?

– Только по одной.

– У меня норма три.

– Это уже твои проблемы. Но я, чтобы поддержать тебя, разделю свою стопку на три раза, – Благонов сел за стол на своё традиционное место у двери, – сначала о деле. Я кое-что нашёл в саду Амоса, – Пров достал вибрирующий мобильник из кармана и улыбнулся, – лёгок на помине, извини, я с ним переговорю по громкой связи. Привет, Амос!

– Здравствуйте, уважаемый Карп Худасов и Пров Благонов в одном лице. К вам как лучше обращаться?

– Можешь и так и сяк. Надеюсь, это обстоятельство не повлияло на нашу дружбу?

– На нашу нет, но вот за рассудок жены опасаюсь. Она, когда тебя увидела по телевизору, сразу же на ночь глядя засобиралась в Москву за новым платьем, чтобы в нём броситься тебе на шею на Рождество. Еле её уговорил отложить поездку до завтра, пообещав не возражать против ваших объятий.

– Уважаемый Амос, уверяю тебя, дальше объятий дело не пойдёт.

– Это радует, как и радует то, что такой знаменитый писатель снизошёл до простых смертных. Короче, ждём тебя с супругой к нам на праздник.

– Мы обязательно будем, до встречи, – Пров отключил связь и вопросительно посмотрел на полковника полиции.

– Смотри-не смотри, но я в твои игры больше не играю. Дело закрыто и все довольны.

– Кроме меня и убийцы. И если ты вычислишь его, то я и моя Настя со своим журналом так тебя раскрутим, что твоё начальство волей-неволей выдвинет тебя на генерала.

– Ладно, рассказывай, что за улику ты нашёл? – Казёнкин чокнулся со стопкой писателя.

16

На следующее утро Благонов позвонил Милане и договорился с ней о встрече в её московской квартире, ещё не зная до конца для чего это нужно. В час дня рыжеволосая красавица в коротком халатике впустила гостя в квартиру и чмокнула его в щеку. Пров проследовал за девушкой в зал и, сев рядом с ней на диван, спросил:

– С предприятием первого мужа справляешься?

– Вникаю по мере способностей. Там работают хорошие специалисты и с бухгалтерией проблем нет.

– До замужества с Амосом ваши пути с его братом Силуаном пересекались? – вдруг поинтересовался Благонов, – может, он был знаком с вашим первым мужем Николаем Бадуровым и приходил к вам сюда в квартиру?

– Нет, здесь его не было, по крайней мере при мне. Силу-

яна я первый раз увидела на вечеринке в деревне. Ты тогда тоже там был.

– Накануне смерти Коли у тебя ничего странного не произошло?

Милана подозрительно посмотрела на писателя.

– Станный допрос. Разве дело Амоса не закрыто?

– Всё закрыто. Но я пишу детективы и хочу из случившегося с вашими мужьями выудить что-нибудь интересное и интригующее, – Пров улыбнулся, – не более того. Хотя я беспокоюсь и о тебе. А вдруг убийца существует на самом деле. Тогда и тебе может угрожать опасность.

– Я как-то об этом и не подумала, – девушка прижалась к писателю, – и сейчас вспомнила, что за пару дней до смерти Коли у меня пропала запасная связка из двух ключей от этой квартиры. Недавно я их нашла в прихожей за обувной тумбочкой. Сама, наверное, их случайно обронила.

– Это странно, а всякая странность приводит к необычным последствиям, – Пров чуть-чуть отклонился от пышущего жаром тела хозяйки квартиры, – а где сейчас эти ключи?

– Висят в коридоре на вешалке.

– Вспомни, куда ты с ними ходила накануне смерти мужа?

– В основном я общалась только с подругой Марианной.

Была у неё и на работе, и дома.

– И, конечно, сумку без присмотра оставляла?

– Оставляла. В ней ничего ценного я не храню.

– Я возьму ключи на исследование, – Благонов посмотрел на почти полностью обнажённые ножки Миланы, усмехнулся и встал с дивана, – мне пора.

– И это все твои желания и просьбы? – девушка тоже поднялась, – ты вроде бы как будто пришёл на свидание ко мне.

– Милая Милана, я сейчас нахожусь в таком периоде своей жизни, когда любовные свидания исключены. Не скрою, мне, конечно, хочется вновь испытать твои горячие объятия, но, увы, не могу переступить через дорогого мне человека, с которым я собираюсь провести весь остаток своих лет.

– Я понимаю тебя и восхищаюсь тобой, – Милана прикоснулась к руке Прова, – кстати, спасибо за книгу. В моей жизни ты останешься ярким, тёплым сиянием.

– До встречи на Рождество.

После Миланы Благонов с ключами отправился к Казёнкину. Тот не очень приветливо встретил друга.

– Коньяк ты перестаёшь пить, меня своими навязчивыми идеями постоянно отвлекаешь от дел. Чем на сей раз собираешься отвлекать?

– Извини, друг, за все страдания, что я тебе причиняю, но возникла необходимость срочно проверить на пальчики вот эти ключи, – писатель положил связку на стол – они от московской квартиры Миланы и одно время исчезали из поля зрения хозяйки при странных обстоятельствах. А всё странное...

– Знаю я про твоё странное сто, нет, тысячу раз, – пол-

ковник вызвал специалиста, и когда тот прибыл, приказал, – снять, проверить по базе данных и доложить.

Через некоторое время криминалист доложил:

– Отпечатки пальцев на ключах принадлежат Милане Порокиной и Силуяну Дулину.

– Спасибо, и свободен, – полковник на всякий случай красноречиво посмотрел на сейф, – что скажешь?

Пров непонимающе пожал плечами.

– Ты о том, что в сейфе или о деле?

– Для непонятливых объясняю: речь идёт и о том, и о другом.

– Ради дружбы жертвую своим здоровьем, но больше трёх не подниму, – писатель безнадежно махнул рукой, – что касается дела, то тут всё прояснилось. Силуян, являясь любовником Марианны и воспользовавшись случаем, взял ключи из сумочки Миланы и потом, опять же воспользовавшись случаем и находясь в сговоре с медсестрой, подмешивает пьяному Николаю смертоносную жидкость у того в квартире.

– Но возникает вопрос, – Казёнкин достал из сейфа бутылку коньяка, – зачем надо было убивать этого Бадурова?

– Ответ простой. Деньги и ещё раз деньги. Марианна, очевидно, полностью подчинила Милану своей воле, содрав с неё за удачное знакомство кругленькую сумму денег и рассчитывая дальше доить подругу. Однако этому мешал хозяин ветаптек. Вот она и решила с помощью Силуяна его убрать.

– Логично, – полковник поставил бутылку обратно в сейф, – пора завязывать и пора запрягаться в работу по полной программе. Силуяна надо задержать, чтобы не натворил больших бед. Но одними ключами его вину не докажешь.

– Его отпечатки пальцев на ключах и некоторые другие факты являются хорошим основанием для его задержания, что в свою очередь даст возможность легализовать основную улику, припрятанную мной в саду Амоса, – Пров удовлетворённо кивнул головой при виде, как бутылка отправилась на место для хранения, – я сейчас позвоню Наде, жене Силуяна. У меня есть повод поговорить с ней.

– А я потом свяжусь с коллегой из сельского отдела полиции и со следователем Крутиковым и согласую с ними позиции.

Благонов в телефоне нашёл номер Нади и отправил ей вызов. Женщина ответила сразу, сказав удивлённо «да».

– Привет, Надежда! Твой портрет на фоне лепестков роз почти готов. Как только я его закончу, то обязательно тебя приглашу к себе в Москву.

– Вы не шутите? – прозвучал удивлённый голос женщины.

– Это сушая правда, Надя. Можете и мужа с собой прихватить. Кстати, передай ему привет, если он рядом с тобой.

– Спасибо, но муж снова уехал в Москву с ночёвкой. Говорит, что надо закупить большую партию медикаментов для овец.

– До свидания, русская красавица. Жди вызова.

– Я в восторге. До свидания.

Пров отключил связь и посмотрел на друга.

– Слышал?

– Слышал. Будем задерживать его здесь.

– Скорее всего он у Марианны.

– На задержание я пошлю двух бойцов, но прежде свяжусь со следователем Крутиковым и своим коллегой из того района.

Дулина нашли быстро. Его подкараулили, когда он вместе с Морацкой возвращался к ней домой из магазина. Двое молодых оперативников преградили путь парочке, сунув под нос мужчине раскрытые служебные удостоверения. Один из парней произнёс:

– Гражданин Дулин, вы задерживаетесь для выяснения некоторых обстоятельств по факту смерти гражданина Бадурова. Прошу без сопротивления проследовать с нами в отдел полиции.

Первое, что слетело с языка шокированного Силуяна, были слова:

– А кто это? – зоотехник машинально передал пакет с продуктами любовнице и пожал плечами.

– В нашем учреждении вам помогут вспомнить его, – крепкий парень показал рукой на служебный автомобиль, – прошу.

Другой сотрудник полиции помог сесть напуганному зоотехнику в машину, пригнув тому голову, чтобы избежать

ушибов. Силуян из салона крикнул:

– Это какое-то недоразумение, меня с кем-то перепутали.

Позвони Амосу и расскажи ему о случившемся.

Девушка, не блиставшая красотой, но обладавшая притягательной фигурой с чётко выступающими соблазнительными формами, часто моргая длинными ресницами, воскликнула:

– Я тебе верю, ты ни в чём не виноват. Я тебе постараюсь помочь.

Оперативники доставили Дулина после досмотра в кабинет к высокому плотно сбитому тридцатипятилетнему мужчине, обладающему тяжёлым взглядом и облачённому в форму майора полиции. Хозяин кабинета усадил задержанного на стул и сказал:

– Я – начальник уголовного розыска Кренделев Корней Яковлевич, – буду разбираться в ваших запутанных следах, которые ведут от одного преступления к другому, – майор вдруг стукнул кулаком по столу, отчего Силуян подпрыгнул, – может, вы сами, гражданин Дулин, без посторонней помощи и без наводящих вопросов сознаетесь, как вы убили гражданина Бадурова и покушались на жизнь брата Амоса.

Зоотехник после прыжка сжался, как пружина, и притих в напряжении. Немного придя в себя, он промямлил:

– Ничего не знаю, ничего не видел, ничего не слышал.

– Вы – настоящий артист, гражданин Дулин, – майор поднял лист бумаги и кивнул головой на лежащий под ним ци-

линдрический флакончик с розовой жидкостью, – это нашли у вас при досмотре за подкладкой в курточке.

– Первый раз вижу такую вещь. Ничего подобного в карман, а тем более за подкладку, я не клал, – Силуян немного расслабился.

– Если я открою пробку контейнера и суну вам его под нос, то у вас сразу же наступит анафилактический шок. Вы с таким термином знакомы? – Кренделев взял в руки опасную для зоотехника вещь.

– Я знаю, что у меня аллергия на вино «Вермут», от которого я могу умереть, – в глазах Дулина снова замелькал страх.

– В таком случае, зачем он вам понадобился в таком количестве и в такой таре? Вы захотели умереть в муках за свои грехи? Или вы решили довести свой преступный замысел в отношении брата, при случае подлив ему смертоносную жидкость, допустим, в квас, как вы это сделали во время вечеринки в доме Тулупкина?

– Не понимаю, о чём вы говорите?

– А почему вы скрыли, что тоже были закодированы от алкоголизма вместе с братом в одной и той же поликлинике?

– Побоялся, что возникнут проблемы с устройством на работу. Кстати, с братом у меня хорошие дружеские отношения. Амос собирается меня ввести в свой бизнес на равных правах. Зачем мне его убивать? – Силуян, всё ещё находясь в испуганном состоянии, пожал плечами.

– Я предполагаю, что вы решили с вашей любовницей полностью завладеть всем стадом овец и всей землёй Амоса.

Зоотехник опять сжался.

– Вы только о Марианне не говорите моей жене. В противном случае будет точно труп, но уже мой.

– У меня имеется много улик, свидетельствующих – майор стукнул кулаком по столу, отчего Дулин разжался, – о вашей причастности к смерти Бадурова и о покушении на жизнь Тулупкина.

– Повторяю, я никакого Бадурова не знаю, а брат заявил, что он из-за любопытства сам себе подлил «Вермута».

Майор вызвал конвой и строго посмотрел на задержанного.

– Посидите за решёткой и подумайте о чистосердечном признании в своих преступных замыслах. Совсем скоро у нас появится главная улика вашей виновности, хотя и вот этого будет достаточно, чтобы вас отдать под суд, – Кренделев достал из сейфа связку ключей и бросил их на стол, – узнаете?

– Припоминаю их, – Силуян сказал это очень спокойным тоном к удивлению и раздражению майора, – я этими ключами пытался открыть дверь в квартиру Марианны. Когда мы вышли на улицу, она вспомнила, что забыла кошелёк. Вот меня и отправила за ним. Но дверь тогда я не открыл. Марианна потом сказала, что случайно перепутала связки ключей.

– Вам не кажется странным тот факт, что у вас на всё готов ответ? Складывается такое впечатление, что вы специ-

ально готовились на них отвечать, – Кренделев кивнул вошедшему конвоиру, – уведите задержанного, – майор забрал со стола документы, посмотрел на настенные часы, которые показывали двадцать минут седьмого вечера и пошёл на доклад к начальнику Казёнкину, что-то раздражённо бубня себе под нос.

17

В это время Благоновы поужинали и разошлись по дому решать насущные житейские проблемы. Пров уединился в своём кабинете и настроился продолжить работу над детективной повестью. Он смотрел в окно и думал о смерти. В памяти всплыл его друг Владимир, который был на десять лет старше, но разницу в возрасте они не ощущали. Володя до определённого момента являлся успешным бизнесменом в области строительства различных объектов. Год назад на друга свалился страшный диагноз лейкоз в прогрессирующем состоянии. Это сообщение врачей парализовало всех его близких и друзей. Первой взяла себя в руки жена больного. Она подняла на ноги всех местных светил в области онкологии, подключила административный ресурс, и все воспряли духом, в том числе и Володя. Мужчина стал бороться за жизнь. Он терпеливо выдерживал курсы химиотерапии и другие болезненные процедуры, которые ослабляли организм и сердце. Температура тела постоянно держалась вы-

сокой, что не давало возможность применять более современное и необходимое лечение. Володя крепился и надеялся на чудодейственную сыворотку, способную убивать раковые клетки. Периодически ему становилось легче, и тогда он даже мог себе позволить выпить немного водки. Про вино ему пришлось забыть, поскольку у друга начался развиваться сахарный диабет, а потом наступало ухудшение и депрессия с раздражением на всё и всех. Усугубила положение пневмония. В такие моменты Володя говорил, что ему надоело бороться с болезнью и высказывал желание умереть. Все близкие и друзья прекрасного во всех отношениях человека убеждали его держаться и дожидаться процедур, связанных с сывороткой. И Володя снова начинал верить в выздоровление. У него спала температура, приостановился процесс образования раковых клеток, что сделало возможным лечение современными эффективными методами. Когда до приёма первой порции спасительного вещества оставалась неделя, сердце друга Володи не выдержало и в пять часов утра остановилось, – Пров печально покачал головой, – смерть, как живое существо, приставленное к Володе, упорно не хотело его ухода из земной жизни и всячески этому противилось, побуждая своего попутчика стремиться жить и думать о будущем. Выходит, что есть ещё какая-то сила, которая сильнее энергии смерти, души человека и его сознания, – писатель вздохнул, – человек ещё очень мало знает о процессах, происходящих во Вселенной, и о своём месте и предназна-

чении в них. Но для чего-то или кого-то человек всё же был сотворён. Значит действительно есть всевышняя сила, которая руководит всем существующем в бесконечном пространстве, и коль эта сила наделила человека сознанием, способным осознавать происходящее вокруг, в том числе и рождение, и саму жизнь и смерть, то было бы жестоко со стороны всевышней силы бесследно уничтожить своё творение. Поэтому можно быть уверенным в том, что человек не умирает в конце своего земного пути, а переходит в другое качество, испытав иллюзию смерти с осознанием возможности попасть в ад или рай, как побуждающее действие для оставшихся людей, продолжить праведными делами творить свою земную судьбу. От мыслей о смерти Благонова отвлёк телефонный звонок от Миланы. Девушка, услышав голос Прова, взволнованно затараторила:

– Мой Амос сорвался и запил. На него сильно подействовало задержание брата. Муж сел в машину и уехал за водкой в магазин. Перед этим он наговорил мне самых разных страшных глупостей, что это он виноват во всех бедах, случившихся с его близкими людьми, а поэтому, зачем он им такой нужен. Я пыталась его удержать, говорила, что надо дожидаться знаменитых гостей из Москвы на Рождество. Он лишь в ответ буркнул, что дождётся, сел пьяным за руль и уехал. Я сейчас попытаюсь его найти и вернуть домой. Вы должны обязательно приехать к нам на праздник и поговорить с ним о жизни.

Пров посмотрел на ручные часы, которые показывали восьмой час вечера, и произнёс:

– Сейчас уже поздно к вам ехать, но завтра обязательно буду. Дело серьёзное, и не стоит ждать Рождества.

– Я буду только рада этому. Спасибо, я побежала искать Амоса. Думаю, что дальше деревни он не уедет.

– Договорились, – Пров отключил связь и подумал: в семье Тулупкиных начали происходить странности, а это не к добру. Надо ехать в деревню сегодня, как говорится, на ночь глядя, и пожалуй о таком решении следует известить друга Казёнкина и, конечно, Настю.

Благонов на такси доехал до деревенского магазина, который был уже закрыт, и дальше пошёл пешком. Подмораживало. Под ногами скрипел снег. До дома Амоса было метров триста. Этот отрезок дороги освещали два тусклых фонаря, висящих на электрических столбах на середине пути и в его конце. Пров, дойдя до цели, спрятался в амбаре с сеном и стал думать, что предпринять дальше. Голова предлагала два варианта: или ждать у моря погоды здесь в укрытии, или нагрнуть в дом в качестве непрошеного гостя. Душа выбрала первый вариант. Писатель стал чего-то ждать, не видя главного входа в дом. Рядом с сеновалом находились другие хозяйственные постройки: свинарник, коровник, а дальше метрах в пятидесяти от дома начиналась овчарня. К амбару задней стенкой примыкал кирпичный гараж. Передняя его часть с воротами находилась метрах в пяти от деревен-

ской дороги, ведущей на трассу, к магазину и дальше к автобусной остановке. В гараже также имелась боковая дверь, выходящая внутрь двора дома.

Пров осторожно выглянул из укрытия и подумал: когда он шёл к дому Амоса, то заметил два следа от автомобиля. Значит фермер дома и, возможно, тот, испытав свой организм водкой, сейчас спокойно дрыхнет в тёплой постели, а он, хренов сыщик-пинкертон, в это время морозит нос и не знает, что делать дальше. Благонов решил ещё немного подождать, а потом с наглой рожей отправиться на отопрев в дом. Пров съёжился и стал прислушиваться к ночным звукам и шорохам. Минут через пять он услышал осторожные шаги. Потом всё стихло. Спустя минут десять опять раздались шаги, скрип двери, а потом какое-то волочение и снова скрип двери. Ещё через пару минут завелась машина, после чего ночь взорвалась женскими воплями и криками. Пров выскочил из укрытия и побежал на шум. Возле боковой двери гаража две женщины тягали друг друга за волосы и орали, что есть мочи. Благонов раскидал их в разные стороны и стал ждать вразумительного объяснения от обеих враждующих сторон. Первой закричала Милана:

– Эта стерва захотела отравить моего мужа, который в состоянии сильного алкогольного опьянения заснул в автомобиле. И эта Галина подкараулила бедолагу и завела машину, чтобы Амос отравился выхлопными газами. Хорошо, что я вовремя подоспела.

Пров, наконец поняв, что произошло, бросился в гараж и заглушил машину. Амос в это время крепко спал на месте водителя. Благонов, не мешкая, вытащил его сначала на улицу, а потом заволок в дом и положил на кровать. Вернувшись к женщинам, он посмотрел на работницу Галину, которая пыталась остановить кровь из носа и удивлённо покачал головой.

– А вы что скажете на такие обвинения?

Галина шмыгнула носом.

– Наоборот, это я пыталась спасти Амоса от этой рыжей бестии. Я постоянно за ней следила, и, наконец, она попалась при попытке убить своего мужа.

– Так, женщины, я с вами разбираться не буду. Это сделают компетентные органы, а сейчас прошу пройти в зал, сесть в кресла и не драться, – Пров позвонил Казёнкину и сообщил тому о происшествии. Тот рявкнул: жди, буду.

Через некоторое время в ночном небе над Булдиновым стали периодически вспыхивать лучи света от двух автомобилей, подпрыгивающих на ухабах. Вскоре возле дома Амоса в свете фар замелькали фигуры Казёнкина, следователя Крутикова, криминалиста и двух оперативников. Спустя пару минут к дому подъехала и машина скорой помощи, в результате чего компания пополнилась молоденькой девушкой-врачом. Все прибывшие вошли в дом, и процесс разбирательства произошедшего и спасения объекта посягательства начался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.